

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Юридический анализ признаков составов преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 134 УК РФ	7
1.1 Объект преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ	7
1.2 Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ	24
1.3 Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ.....	33
1.4 Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ	38
Глава 2. Соотношение составов преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 134 УК РФ с иными составами	44
Глава 3. Проблемы освобождения от наказания при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ.....	59
Заключение	68
Список использованных источников	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы обусловлена тем, что на сегодняшний день преступления, квалифицируемые по ст. 134 УК РФ занимают первое место по количеству (около 2400-2600 в год) среди половых преступлений, предусмотренных в гл. 18 УК РФ, число преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ может сравняться лишь с насильственными преступлениями главы 18 УК РФ¹.

При этом данные составы обладают особой опасностью, так как могут посягать не только на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, но и обеспечение их нормального психофизиологического, морально-нравственного развития, вызвать психологические деформации, болезни и патологии развивающегося организма, попытки суицида и прочие негативные последствия. Не достигшие шестнадцати лет потерпевшие при совершении данных преступлений часто оказываются зависимы от субъекта преступления в связи с родством, сожительством, выполнением профессиональных обязанностей, например, педагогических или медицинских по отношению к потерпевшим, что усугубляет положение последних.

Теория и правоприменительная практика демонстрируют большое разнообразие мнений по главным вопросам квалификации составов с. 1, 2 ст. 134 УК РФ, разграничением с иными составами половых преступлений, вопросами освобождения от ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ. Многочисленные проблемы квалификации происходят от отсутствия официальных определений ряда специальных понятий, используемых в конструкции составов и статьи 134 УК РФ в целом, включая еще более широкое, чем диспозиции составов, наименование. Сохраняется и неоднозначность в вопросе освобождения от

¹ Данные судебной статистики. Отчет о числе осужденных по всем составам УК РФ за 2017, 2018, 2019 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения : 14.03.2021).

ответственности за совершение преступления полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенного лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, так как содержание примечания 1 к ст. 134 УК РФ содержит огромное количество недостатков, в том числе неясностей и противоречий действующему законодательству.

Несовершенство законодательной регламентации, отсутствие единого мнения у исследователей, в том числе правоприменителей, определяет высокую значимость данного исследования в направлениях не только решения теоретических проблем, но и, в первую очередь, практических задач правильной квалификации.

Объект исследования – правоотношения в сфере квалификации и реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ, разграничения с иными составами гл. 18 УК РФ.

Предмет исследования – российское и отчасти зарубежное уголовное законодательство, теоретические научные воззрения и разработки, данные судебной практики и статистики относительно уголовно-правовой характеристики составов совершения лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста полового сношения, мужеложства или лесбиянства с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Цель работы – определение теоретических и практических проблем квалификации составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, наименования статьи 134 УК РФ, применения примечания 1 к ст. 134 УК РФ, разработка предложений по решению выявленных проблем, разграничению составов и совершенствованию уголовного законодательства РФ по рассматриваемой теме в целом.

Для решения поставленной цели необходимо выделить задачи работы:

- 1) определить объективные и субъективные признаки составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, недостатки их регламентации и проблемы правильной квалификации, обратив внимание на наиболее дискуссионные вопросы и сформулировав предложения по решению проблем;

- 2) выявить отличительные признаки, способствующие отграничению

составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ от иных составов преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ, рассмотреть возможности решения проблем разграничения;

3) проанализировать недостатки примечания 1 к ст. 134 УК РФ, регламентирующего возможность освобождения виновного от наказания при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, пути изменения законодательства.

Для решения задач используются следующие общенаучные и специальные методы: всеобщий диалектический метод научного познания общественных процессов и социально-правовых явлений (анализ, синтез, системно-структурный и др.); в виде частнонаучных методов – исторический и сравнительно-правовой методы при изучении исторического и зарубежного опыта; анализ закономерностей развития законодательства об ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; формально-логический метод, заключающийся в выявлении и анализе признаков, составляющих содержание исследуемых деяний; статистический метод, включающий сбор и анализ данных об уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет.

Ответственности за посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста, посвящены многие научные работы, а также отдельные фрагменты исследований половых преступлений в целом. Новизна данной работы состоит в комплексном исследовании проблем уголовно-правового регулирования составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ с учетом статистики и современной судебной практики, научных теорий с предложениями по совершенствованию законодательства.

Теоретическую основу исследования составили труды по теории и истории права, уголовному праву таких ученых, как Т. Г. Кондрашева, А. В. Мотин, Т. В. Долголенко, Е. А. Кожевникова, Г. Б. Дерягин, В. Ю., А. В. Верховзина, А. Э. Власов, В. В. Бычков, А. А. Бимбинов, С. А. Боженок,

Гусейнов, Е. П. Новикова, Ю. А. Островецкая, К. А. Кулигина, К. В. Дянюн, Е. Н. Булычев, А. А. Байбарин и многих других, чьи исследования затрагивают проблемы законодательной конструкции ст. 134 УК РФ и половых преступлений в целом, дискуссионные вопросы квалификации.

Нормативная база исследования основывается на уголовном законодательстве РФ, нормативно-правовых актах зарубежных стран в сфере преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

Эмпирическую базу работы составили материалы судебной практики за последние годы, статистика по квалификации и привлечению к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ, а также в целом по ст. 134 и гл. 18 УК РФ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в результате исследования выводы могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов и суда по расследованию и рассмотрению указанных уголовных дел; законотворческой деятельности для совершенствования действующего законодательства в сфере преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних; при подготовке постановлений Пленума Верховного суда РФ в целях обеспечения правильного и единообразного применения положений гл. 18 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут обобщить, расширять знания по вопросам уголовно-правового противодействия преступлениям против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних; пригодиться в исследовании проблем уголовной ответственности за преступления, указанные в гл. 18 УК РФ. Работа может использоваться в образовательном процессе по дисциплине «Уголовное право РФ (Особенная часть)», в рамках специальных курсов по проблемам квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЯМИ 1 И 2 СТ. 134 УК РФ

1.1 Объект преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ

Прежде чем рассматривать вопрос об объекте относительно ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, в понимании которого исследователи и так часто расходятся во мнении, как и в объяснении терминов, которыми эти объекты обозначаются, прежде всего, определимся с толкованием объекта преступления в целом.

В научной литературе наиболее распространена версия об объекте преступления как об «охраняемых уголовным законом общественных отношениях, на которые посягает преступление»².

Кроме того имеются определения объекта преступления в качестве «нематериального блага» или «интереса, охраняемого уголовным законом»³. Такая трактовка в большей степени характерна для преступлений против личности. Например, в монографии А. В. Мотина⁴ теория объекта как блага рассматривается ученым в качестве наиболее точно соответствующей содержанию объекта половых преступлений.

Еще одна версия объекта преступления включает в себя понимание самого потерпевшего в качестве объекта. Например, в работе Е. П. Новиковой⁵ объект преступления по ч. 1 ст. 134 УК РФ – несовершеннолетний.

Однако, представляется, что потерпевший – один из признаков объекта, но его нельзя отождествлять полностью с объектом, так как законодатель часто указывает на те общественные отношения или блага, которым наноситься вред,

² Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам [Текст] : монография / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2015. – 232 с. – ISBN 978-5-392-18102-5. – С. 34.

³ Георгиевский, Э. В. Состав преступления [Текст] : учебное пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. – Иркутск : ИГУ, 2012. – 140 с. – ISBN 978-5-9624-0696-1. – С. 9.

⁴ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 8-9.

⁵ Новикова, Е. П. Уголовно-правовая оценка ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних [Текст] / Е. П. Новикова // Вестник Воронежского института МВД России, 2019. – № 4. – С. 228-232. – ISSN 2071-3584.

а потерпевший может лишь помочь в установлении, каким именно отношениям или благам нанесен вред: здоровью человека, интересам службы и т. д. Как отмечают ученые «указывая потерпевшего наряду с иными признаками, законодатель определяет объекты преступления»⁶.

С учетом структуры Особенной части действующего УК РФ по объекту проводится систематизация составов. Принято считать, что родовой объект лежит в основе деления Особенной части УК РФ на разделы, видовой – на главы, а непосредственный – выражен в отдельных статьях УК РФ.

Общий объект – «вся совокупность ценностей и благ, которые охраняются уголовным законом и на которые может быть совершено преступное посягательство»⁷. Как правило, считается, что содержание общего объекта преступления регламентируется в ст. 2 УК РФ. Действительно, в ст. 2 УК РФ⁸ перечислены охраняемые уголовным законодательством ценности и блага: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и др. Применительно к составам ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ данные деяния можно отнести к посягающим на права и свободы человека.

Родовой объект включает группы однотипных общественных отношений, близких по содержанию, объединенных в разделах Особенной части УК РФ.

Видовой объект представляет собой общественные отношения, на которые посягает преступление отдельного вида.

Непосредственным объектом признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, отраженные в конкретных статьях Особенной части УК РФ. Классификация объектов по горизонтали на уровне непосредственного объекта позволяет выделить три вида непосредственных объектов. Основной непосредственный объект показывает отношения, которым обязательно причиняется вред. Дополнительный определяет отношения,

⁶ Третьяков, И. Л., Жабин, И. Ю. К вопросу о соотношении понятий «потерпевший» и «объект преступления» [Текст] / И. Л. Третьяков, И. Ю. Жабин // Правовое государство: теория и практика. 2019. – № 2. – С. 150-155. – ISSN 2500-0217.

⁷ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 10.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 05.04.2021 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/>

которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда, и при этом данный объект дополняет основной объект, свидетельствуя о большей общественной опасности. Факультативный объект иногда отождествляется с дополнительным, под ним понимаются такие общественные отношения, которые при совершении конкретного преступления часто, хотя и не обязательно, ставятся под угрозу причинения вреда, в итоге вред такому объекту может быть причинен, а может и нет⁹.

Потерпевший, как уже упоминалось, является в данном случае одним из признаков объекта, лицом, праву или интересу которого преступлением причиняется вред. В литературе иногда выражается мнение, что потерпевший – разновидность предмета¹⁰. Однако, представляется, что между предметом и потерпевшим нельзя ставить знак равенства. Предмет преступления, например, у А. И. Рарога – это «физический предмет материального мира или интеллектуальную ценность (государственная тайна, компьютерная программа и т. п.)...»¹¹. Некорректно применять термин «предмет» к физическому лицу. Потерпевший – «социальный субъект, участник общественных отношений, а предмет – это материальное или идеальное благо, по поводу которого существуют общественные отношения между субъектами»¹².

Обозначив основы, на которых будут строиться наши рассуждения, перейдем непосредственно к составам ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ.

Сегодня ст. 134 УК РФ включена в главу 18 УК РФ раздела VII. Соответственно, родовым объектом может выступать личность, видовым – половая неприкосновенность и половая свобода личности, что чаще всего подтверждается специалистами. Вопрос о непосредственном объекте дискуссионный, как и расположение статьи 134 УК РФ именно в гл. 18 УК РФ.

⁹ Улезько, С. И. Классификация объектов преступления [Текст] / С. И. Улезько // Общество и право, 2013. – № 4. – С. 70-74. – ISSN 1727-4125.

¹⁰ Третьяков, И. Л., Жабин, И. Ю. К вопросу о соотношении понятий «потерпевший» и «объект преступления» [Текст] / И. Л. Третьяков, И. Ю. Жабин // Правовое государство: теория и практика. 2019. – № 2. – С. 150-155. – ISSN 2500-0217.

¹¹ Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам [Текст] : монография / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2015. – 232 с. – ISBN 978-5-392-18102-5. – С. 34.

¹² Третьяков, И. Л., Жабин, И. Ю. К вопросу о соотношении понятий «потерпевший» и «объект преступления» [Текст] / И. Л. Третьяков, И. Ю. Жабин // Правовое государство: теория и практика. 2019. – № 2. – С. 150-155. – ISSN 2500-0217.

Но рассмотрим все по порядку, а для лучшего понимания современной трактовки объекта, обратимся для начала к некоторым историческим аспектам.

Ответственность за преступления, посягающие на те или иные отношения, связанные с половой свободой или половой неприкосновенностью предусматривалась уже в древнейших памятниках права. Но с распространением религии данные преступления трактовались в первую очередь как грех, посягательство на религиозные запреты, нравственные нормы. Кроме того в качестве потерпевших чаще всего рассматривались родственники (при инцестах и т. п.), женщины (в том числе на Руси – в Уставах Владимира, Ярослава о церковных судах и т. п.¹³). Посягательства против половой неприкосновенности несовершеннолетнего впервые появляются на отечественной почве только в Артикуле Воинском Петра I («осквернение отрока»¹⁴), а детализируются уже в уложениях 1845 и 1903 гг.¹⁵

В УК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) 1922 г. деяние о посягательстве на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетнего было включено в главу «Преступления в области половых отношений», кроме того было упомянуто словосочетание «половая зрелость», которое если пока смотреть упрощенно, определяется в литературе как полное осознание потерпевшим происходящих с ним действий, а ввиду биологического аспекта – о завершении формирования организма, когда все физиологические функции выполняются нормально¹⁶.

Соответственно, если законодатель выделял признак не достижения половой зрелости, получается, что объектом признавалась не только половая неприкосновенность, но и здоровье, нормальное половое развитие и т. п.

¹³ Цыганова, Л. О. История становления ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в российском законодательстве [Текст] / Л. О. Цыганова // Молодой ученый, 2018. – № 52. – С. 221-224. – ISSN 2072-0297.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Романов, В. Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] : автореферат дис. кандидата юридических наук : 12.00.08 / В. Г. Романов. – М. : Московский гос. лингвист. ун-т, 2013. - 26 с. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-polovoe-snoshenie-i-nye-deistviya-seksualnogo-kharaktera-s-lit> (дата обращения : 24.02.2021).

¹⁶ Цыганова, Л. О. История становления ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в российском законодательстве [Текст] / Л. О. Цыганова // Молодой ученый, 2018. – № 52. – С. 221-224. – ISSN 2072-0297.

В последующем УК РСФСР повторяли признак половой зрелости в составах ненасильственных сексуальных посягательств. Ответственность наступала не в связи с возрастом, а в связи с физиологическим состоянием.

В настоящее время ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ не содержит признака «половая зрелость» (о том правильно это или нет, пока речи не идет), но устанавливает возраст потерпевшего, что дает основания выделять различные варианты объектов. Кроме того, законодатель не дает единых определений понятий «личность», «половая свобода», «половая неприкосновенность».

Относительно термина «личность» можно предположить, что его использование не совсем корректно, так как понятие «личность» часто трактуется в литературе не просто как физическое лицо, человек, но и «социальный субъект»¹⁷, как отмечается учеными, во всей его полноте, в том числе вменяемый, достигший зрелости и т. п. В законодательстве разных стран также не всегда личность полностью отождествляется с человеком. Например, в УК Республики Беларусь человек и личность не тождественны, аналогичные преступления, отражаемые в УК РФ как преступления против личности, там сведены в главы с 19-й по 23-ю раздела VII как различные «преступления против человека»¹⁸. Однако, исходя из Конституции РФ и иных законов понятие «личность» и «человек» используются в одном значении.

Что касается «половой свободы» и «половой неприкосновенности», в теории приводятся разные версии определения и соотношения этих понятий.

Во-первых, версии о разграничении половой свободы и половой неприкосновенности в зависимости от возраста потерпевшего и его психофизиологического развития в связи с возрастом. В таком случае:

1) право на половую неприкосновенность имеют лица до достижения 16 лет, на половую свободу – после 16 лет;

¹⁷ Попов, В. С. «Личность» в родовом объекте и в непосредственных объектах некоторых преступлений и уголовных проступков [Электронный ресурс] / В. С. Попов // Уголовная политика и правоприменительная практика, 2019. – С. 249-258. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41251137>& (дата обращения : 24.02.2021).

¹⁸ Там же.

2) либо право на половую неприкосновенность имеют лица с малолетнего возраста до 18 лет, на половую свободу – после 18 лет.

Например, в работе С. А. Боженок¹⁹: половая свобода – свобода сексуального самоопределения человека, право достигших совершеннолетия лиц самостоятельно выбирать половых партнеров; неприкосновенность – часть личной неприкосновенности, охраняющая человека от любых противоправных сексуальных посягательств с малолетнего возраста.

В монографии А. В. Мотина также приводится немало схожих классификаций при выделении в качестве объектов: половой свободы – для посягательств на взрослых и половой неприкосновенности – когда посягательства направлены на несовершеннолетних²⁰.

Однако, исходя из таких рассуждений, получается, что ситуация складывается и в другую сторону: если несовершеннолетние не обладают правом на половую свободу, то совершеннолетние не имеют права на половую неприкосновенность. Например, Д. С. Панченко делает именно такой вывод: «право неприкосновенности до достижения восемнадцатилетнего возраста установлено, с целью невмешательства в несформированные психофизиологические процессы, а также нравственное развитие лица...»²¹. Получается, автор относит право на неприкосновенность личности только к несовершеннолетним, совершеннолетние же, исходя из таких рассуждений, не имеют такого права в силу сформировавшегося развития и т. п.

У М. В. Немятых²² подобные разграничения справедливо подвергаются критическому осмыслению. Автор утверждает, что в таком случае может возникать ситуация, лишаящая защиты половой неприкосновенности лиц в возрасте 18 лет и старше, что недопустимо. Половая свобода (как активное

¹⁹ Боженок, С. А. Квалификация преступлений против личности [Текст] : учебное пособие / С. А. Боженок. – М. : Проспект, 2015. – 96 с. – ISBN 978-5-392-15429-6. – С. 73.

²⁰ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 13.

²¹ Паниченко, Д. С. Дискуссионные проблемы квалификации групп преступлений по ст. 134-135 УК РФ [Текст] / Д. С. Паниченко // Молодой ученый, 2020. – № 51. – С. 267-269. – ISSN 2072-0297.

²² Немятых, М. В. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] / М. В. Немятых // Молодой ученый, 2017. – № 46. – С. 218-223. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/180/46575/> (дата обращения: 24.02.2021).

право) и половая неприкосновенность (как пассивное право) являются взаимосвязанными неразрывными категориями, которые не могут определяться возрастом, хотя половая свобода и возможна при достижении человеком определенного возраста. Но половая неприкосновенность – право человека вне зависимости от возраста не подвергаться сексуальному насилию.

То есть, во-вторых, имеются позиции ученых, которые не связывают достижение определенного возраста и развития человека с понятием половой неприкосновенности, считая, что данное право принадлежит любому человеку с рождения и до смерти, так как подразумевает право на защиту от любых противоправных сексуальных посягательств, тогда как половая свобода является активным выбирать конкретных половых партнеров, которое человек приобретает по достижении определенного возраста.

В-третьих, законодательство и практика показывают, что зачастую право на половую свободу и неприкосновенность не разграничиваются.

Если опираться на положение ч. 1 ст. 22 Конституции РФ²³ право на свободу и личную неприкосновенность установлены как единое право, вне зависимости от возраста или психофизиологического состояния.

Кроме того, если обратить внимание на судебную практику, выходит, что суды зачастую признают наличие права на половую свободу, и право на половую неприкосновенность как у совершеннолетних, так и у несовершеннолетних потерпевших, не разграничивая вовсе эти два понятия. Например, из решения Кежемского районного суда Красноярского края от 28 июля 2020 г. по делу № 2А-389/2020²⁴ следует, что Барабанов ранее был осужден по ч. 1 ст. 134 УК РФ за совершение преступления «против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего». Аналогичная формулировка в приговоре Елабужского городского суда Республики

²³ Конституция РФ : офиц. текст [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с измен., одобрен. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.]. – М. : Эксмо, 64 с. – ISBN 978-5-04-117785-0. – С. 15.

²⁴ Решение Кежемского районного суда Красноярского края от 28 июля 2020 г. по делу № 2А-389/2020. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/st6YVhrQOm18/> (дата обращения : 24.02.2021).

Татарстан от 20 августа 2019 г. по делу № 1-213/2019²⁵ и т. д. При этом суды зачастую не конкретизируют понятия половой свободы (и в целом ее наличия или отсутствия у несовершеннолетнего) или половой неприкосновенности.

В итоге, изучая разные мнения и их обоснование, представляется, что наиболее обоснованным является подход, выраженный в работе А. В. Макарова²⁶, который вполне справедливо удивляется такой позиции, когда ученые считают, что лицо, достигшее совершеннолетия или шестнадцати лет (возраста согласия, как следует из содержания ст. 134 УК РФ) утрачивает право на половую неприкосновенность и приобретает право на половую свободу, ведь неприкосновенность, по сути, является гарантией половой свободы.

Получается, что лучше всего отразить суть понятий можно так:

1) половая свобода – свобода сексуального самоопределения человека, право самостоятельно, без принуждения выбирать половых партнеров, вступать с ними в сексуальные отношения, либо не вести половую жизнь вообще (что, по сути, означает, что половая неприкосновенность может быть частью половой свободы);

2) половая неприкосновенность – право личности на защиту от любых сексуальных посягательств со стороны других лиц.

Однако с учетом имеющихся уголовно-правовых норм, запрещающих половые сношения, иные действия сексуального характера и др. с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, наиболее логичным будет считать, что лицо, не достигшее шестнадцати лет, имеет право на защиту от любых сексуальных посягательств в силу недостаточного психофизиологического развития, то есть право на половую неприкосновенность. А так как право на половую свободу (выбирать вступать в половой контакт с конкретным лицом) лицо может реализовать только после достижения шестнадцати лет, возраст в

²⁵ Приговор Елабужского городского суда Республики Татарстан от 20 августа 2019 г. по делу № 1-213/2019. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/IKHQ5v89Tobr/> (дата обращения : 24.02.2021).

²⁶ Макаров, А. В. Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом [Текст] / А. В. Макаров // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право, 2019. – № 4. – Т. 21. – С. 125-139. – ISSN 1813-3274.

данном случае имеет значение для разграничения понятий половой свободы и половой неприкосновенности.

Есть и еще один немаловажный момент. Критерием разграничения понятий не всегда выступает возраст. Например, О. М. Дементьев и А. Ю. Киреева²⁷ указывают на то, что главным критерием, отличающим понятия, является согласие, наличие или отсутствие добровольности выбора, которое в одном случае не имеет значения, а в другом – напротив, имеет. То есть половая неприкосновенность относится авторами только к лицам, не достигшим шестнадцати лет, даже при наличии их согласия на половой контакт и, получается, означает запрет на любые сексуальные отношения, как при наличии, так и при отсутствии согласия потерпевшего. В случае же половой свободы лица, достигшие шестнадцати лет, имеют полное право добровольно принимать любые решения по вопросам половой жизни, здесь уже учитывается их согласие или его отсутствие.

Если учитывать, что в диспозиции ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ отсутствует признак насилия, применяемого при совершении преступления к лицам, не достигшим шестнадцати лет, также с учетом п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16²⁸, получается, такая позиция относительно данных конкретных составов имеет смысл: даже в случае добровольности со стороны потерпевшего действия, указанные в диспозиции будут считаться преступлением. Таким образом, версия о половой неприкосновенности как об основном непосредственном объекте для ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ выглядит обоснованно.

Половую неприкосновенность тогда следует определить для целей квалификации по ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ как запрет на любые сексуальные отношения, в том числе при наличии согласия потерпевшего, не достигшего шестнадцати лет.

²⁷ Дементьев, О. М., Киреева, А. Ю. Проблемы регулирования уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления [Текст] / О. М. Дементьев, А. Ю. Киреева // Право: история и современность, 2020. - № 2. - С. 49-60. - ISSN 2588-0012.

²⁸ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 № 16. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/70812364/>

В тоже время возникает вопрос, если заключается брак с лицом, не достигшим 14 лет (исходя из ст. 13 СК РФ в виде исключения это разрешено), получается, закон в исключительных случаях наделяет несовершеннолетних, не достигших 14 лет правом реализации половой свободы. Соответственно, положения УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение деяния с лицом, не достигшим 16 лет (а также за совершение деяния с лицом, достигшим 12 и не достигшим 14 лет, если учесть ч. 3 ст. 134 УК РФ, хоть это и не относится к теме работы), противоречат семейному законодательству, по сути, разрешающему лицу до 14 лет в исключительных случаях на основании законодательства субъектов РФ вступать в половые отношения.

В целом, при изучении конкретно основного непосредственного объекта составов ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ в литературе чаще всего встречаются версии о том, что таким объектом является половая неприкосновенность.

Например, А. С. Смирнов указывает на то, что «основным непосредственным объектом данного преступления является половая неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Дополнительным объектом выступает психическое здоровье и нормальное развитие указанных лиц, их успешная социализация в обществе»²⁹.

А. В. Мотин выражает схожую позицию, называя в качестве основного непосредственного объекта половую неприкосновенность лиц, не достигших 16 лет, а в качестве дополнительного – психическое (нравственное) и физическое здоровье личности, подтверждая свою позицию данными опросов юристов³⁰.

О. В. Пугач и А. Г. Антонов³¹, основываясь на положениях Конвенции о правах ребенка 1989 г. также выражают мнение об основном объекте как о половой неприкосновенности, а в качестве дополнительных называет:

²⁹ Смирнов, А. М. Уголовно-правовая характеристика и квалификация полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / А. М. Смирнов // Аллея науки, 2018. - № 8. – Т. 4. – С. 324-327. – ISSN 2587-6244.

³⁰ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 8-9.

³¹ Пугач, О. В., Антонов, А. Г. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: уголовно-правовые аспекты противодействия [Электронный ресурс] / О. В. Пугач, А. Г. Антонов // Пермский период, 2020. – С. 291-293. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43942345> (дата обращения : 17.01.2021).

нормальное нравственное и физическое развитие личности несовершеннолетнего.

Однако есть и другие мнения. Например, М. В. Немятых³² полагает, что основным непосредственным объектом посягательства, предусмотренного ст. 134 УК РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетнего, т. к. эти понятия не делимы (что, по сути, подтверждает современная судебная практика, как уже упоминалось выше). В качестве дополнительных объектов – общественные отношения в сфере обеспечения нормального психофизиологического, в т. ч. полового, и морально-нравственного развития.

Встречаются и другие версии, в том числе в русле выделения объекта в целом для всех половых преступлений – установленный в обществе уклад половых отношений, основные принципы половой нравственности и т. п.³³ Но так как это в большей степени понятия, относящиеся к нравственным регуляторам, вряд ли целесообразна такая позиция.

Что касается дополнительных и факультативных объектов, как представляется, ими могут быть все перечисленные объекты: психическое развитие, физическое развитие, нравственное, нормальное половое развитие. Кроме рисков получения заболевания, передающегося половым путем, наступления беременности, возможных сбоев в репродуктивной системе, приобретения болезней и патологий, связанных с ранним вмешательством в половую сферу развивающегося организма, у подростков вполне может произойти психологическая деформация, что в последующем также чревато сексуальными нарушениями, отклонениями, попытками суицида и др.

Что интересно в мире в целом нет единого подхода к определению объектов составов подобных составам ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ. В разных странах

³² Немятых, М. В. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] / М. В. Немятых // Молодой ученый, 2017. – № 46. – С. 218-223. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/180/46575/> (дата обращения: 24.02.2021).

³³ Власов, А. Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве [Электронный ресурс] / А. Э. Власов // Концепт, 2015. – № 5. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-prestupleniy-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-i-polovoy-svobody-lichnosti-v-sovremennom-rossiyskom> (дата обращения: 17.01.2021).

имеются свои версии. Например, в Германии – это преступления против полового самоопределения; в Мексике – половой свободы, половой безопасности и нормального психосексуального развития; в Колумбии – против половой свободы, половой неприкосновенности и полового воспитания и др.³⁴

В некоторых странах, например, Франции, Узбекистане, Парагвае и др. посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних выделяются из общей группы половых преступлений. Кроме того во многих зарубежных странах преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности объединены в уголовном законодательстве в рамках одной главы (или иной структурной единицы) с преступлениями, связанными с оборотом порнографической продукции и вовлечением в занятие проституцией несовершеннолетних (например, в Австрии, Испании и т. д.)³⁵.

В тоже время в России мы видим, что такой подход не получил отражения с учетом нахождения ст. 134 УК РФ именно в гл. 18 УК РФ. В то время как имеется гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в которой ст. 240, 241 и др. имеют в качестве непосредственного объекта общественную нравственность в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних. То есть, по сути, нормы в главах 18 и 25 УК РФ, имея разные виды объектов охраны, фактически направлены на защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц.

Последнее, на что следует обратить внимание, это то, что обязательным признаком объекта в данном случае является потерпевший. Исходя из ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ – это лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Во-первых, для определения значения «не достигшее» определенного возраста следует обращаться к разъяснению, когда несовершеннолетний считается достигшим возраста в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда

³⁴ Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – С. 13-16.

³⁵ Макаров, А. В. Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом [Текст] / А. В. Макаров // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право, 2019. – № 4. – Т. 21. – С. 125-139. – ISSN 1813-3274.

РФ от 01.02.2011 № 1³⁶, согласно которому лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет – из предлагаемого экспертами минимального возраста лица.

Во-вторых, нижний порог возраста потерпевшего в данном случае, хотя и не указан в ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, но с учетом ч. 3 ст. 134 УК РФ им является лицо с четырнадцатью лет, то есть потерпевший в данном случае – лицо, достигшее 14-летнего возраста, но не достигшее 16-летнего возраста.

В-третьих, для потерпевшего в данной ситуации не имеет значения национальность, профессия, морально-нравственные качества и иные обстоятельства. Кроме возраста важным может быть только пол. Исходя из примечаний к ст. 134 УК РФ («потерпевшая (потерпевший)») им может быть лицо, как женского, так и мужского пола. Если для мужеложства и лесбиянства ясно, что в первом случае это может быть только лицо мужского пола, а во втором – женского, то относительно пола потерпевшего при половом сношении могут быть разные варианты. Например, в монографии А. В. Мотина³⁷ исходя из примечаний к ст. 134 УК РФ (что также можно дополнить опорой на п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16, где также указано на половое сношение с «потерпевшей (потерпевшим)»), указано, что им может быть как лицо мужского, так и женского пола, хотя в литературе некоторые авторы, например, Р. С. Даниелян считают, что потерпевший при половом сношении – только женского пола, как при изнасиловании. Последнее представляется ошибочным.

И, в-четвертых, один из наиболее дискуссионных вопросов – это половая зрелость несовершеннолетнего. Как уже упоминалось, долгое время данный

³⁶ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 [ред. от 29.11.2016 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/12182757/>

³⁷ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 22.

признак существовал в уголовно-правовом законодательстве, затем исчезал на некоторое время, вновь появлялся и в настоящее время опять исключен, но это только порождает новые дискуссии, в том числе о том, нужно ли вообще устанавливать возраст согласия и какой именно, либо же необходимо руководствоваться не возрастом, а критерием половой зрелости.

В последний раз признак был введен федеральным законом в 2012 году и содержался в ст. 134 УК РФ практически до 2014 г. При этом для привлечения к уголовной ответственности по ст. 134 УК РФ требовалось два условия: недостижение потерпевшим возраста 16 лет и половой зрелости.

Для определения половой зрелости требовалось проведение судебно-медицинской экспертизы о состоянии половой зрелости лица. Согласно «Правилам судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы» 1966 г. к половой зрелости могли отнести:

1) для лиц женского пола: окончательное формирование женского организма, когда половая жизнь, зачатие, беременность, роды и вскармливание ребенка являются нормальной функцией, не расстраивающей здоровья, и свидетельствуемая способна к выполнению материнских обязанностей;

2) для лиц мужского пола: наличие способности к совокуплению и оплодотворению³⁸.

В 2012 г. обновленные методические рекомендации специалистов по судебно-медицинской экспертизе практически не внесли ничего нового по сравнению с правилами 1966 года³⁹.

В итоге, по сути, необходимость учета половой зрелости по указанным выше признакам, во-первых, создает представление о «половой зрелости» как о достаточно оценочном критерии, по сути, не без каких-либо четко утвержденных и достаточно обоснованных конкретных признаков, затрагивающих к тому же все аспекты развития ребенка: психические,

³⁸ Яковлев, А. С. Положения ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации нуждаются в изменении [Электронный ресурс] / А. С. Яковлев // Научные достижения и открытия современной молодежи, 2017. – С. 1020-1022. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28410674> (дата обращения : 17.01.2021).

³⁹ Тыдыкова, Н. В. Проблемы процедуры установления половой зрелости [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Правовая мысль в образовании, науке и практике, 2014. - № 1. – С. 32-33. – ISSN 2312-1971.

физиологические и др. в совокупности. К тому же, как отмечают современные исследователи, при определении половой зрелости ранее не брались во внимание и расовые, этнические, региональные и иные особенности полового созревания, утвержденные правила 1966 г. были практически бесполезны при учете полового созревания мальчиков и т. п.⁴⁰

Во-вторых, исходя из того, что и возраст, и половая зрелость были необходимы для квалификации по ст. 134 УК РФ одновременно, на практике при соответствии по возрасту, потерпевший мог не достигать половой зрелости и наоборот, что вызывало на самом деле большие трудности у правоприменителей⁴¹.

В-третьих, если исходить из того, что для установления половой зрелости требуется экспертиза, то, как справедливо отмечается сегодня, в отличие от возраста, половую зрелость потерпевших крайне редко установить субъектом преступления, что вносит элемент объективного вменения⁴².

В-четвертых, еще один аргумент против критерия половой зрелости: как показала практика, установление половой зрелости ранее только затягивало процесс расследования⁴³.

В итоге можно сделать вывод, что исключение из ст. 134 УК РФ признака «половая зрелость» более чем целесообразно.

Что же касается возрастного признака, как правило, в исследованиях подтверждается обоснованность возраста потерпевшего, установленного в ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ (с 14 до достижения 16 лет). Например, в монографии А. В.

⁴⁰ Дерягин, Г. Б. Половые преступления (расследование и судебно-медицинская экспертиза) [Текст] : учебное пособие / Г. Б. Дерягин. – М. : Щит-М, 2011. – 303 с. – ISBN 978-5-93004-349-5. – С. 72.

⁴¹ Яковлев, А. С. Положения ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации нуждаются в изменении [Электронный ресурс] / А. С. Яковлев // Научные достижения и открытия современной молодежи, 2017. – С. 1020-1022. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28410674> (дата обращения : 17.01.2021).

⁴² Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – С. 82.

⁴³ Потоцкий, П. С., Потоцкая, Я. П. Сравнительно-правовой анализ законодательств Республики Беларусь и отдельных постсоветских республик, устанавливающих уголовную ответственность за ненасильственное половое сношение с несовершеннолетними [Электронный ресурс] / П. С. Потоцкий, Я. П. Потоцкая // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе, 2019. – С. 155-166. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42564497> (дата обращения : 17.01.2021).

Мотина⁴⁴ с учетом данных медицинской науки, международных стандартов, общественного мнения. Хотя есть желающие и поднять планку до 18 лет, и напротив, опустить в связи с процессами акселерации, изменений в культуре, морали и др. Однако, как представляется установленный законом возраст вполне соответствует не только медицинским показателям полового созревания, но и целой совокупности иных немаловажных факторов. Так, например, в работе Г. Б. Дерягина⁴⁵ приводятся исследования, показывающие, что именно в 15-16 лет многие страны разрешают вступать в брак (в России согласно ст. 13 СК РФ⁴⁶ – с 18 лет, но при определенных условиях – с 16, а также в виде исключения и раньше); около 30-50 % лиц ведет половую жизнь уже в 16 лет и т. д.

В целом, подводя итог, можно сделать вывод, что с учетом структуры УК РФ, общего понимания объекта преступления, с точки зрения общего объекта деяния ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ можно отнести к посягающим на права и свободы человека. Родовым объектом выступает личность, отождествляемая с человеком, видовым – ее половая неприкосновенность и половая свобода.

Понятия можно сформулировать следующим образом: половая свобода – свобода сексуального самоопределения человека, право самостоятельно, без принуждения выбирать половых партнеров, вступать с ними в сексуальные отношения, либо не вести половую жизнь вообще (что, по сути, означает, что половая неприкосновенность может быть частью половой свободы); половая неприкосновенность – право личности на защиту от любых сексуальных посягательств со стороны других лиц.

Однако с учетом конкретных составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ половая неприкосновенность, по сути, означает запрет на любые сексуальные отношения, в том числе при наличии согласия потерпевшего, не достигшего шестнадцати лет. В случае же половой свободы лица, достигшие шестнадцати

⁴⁴ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 24.

⁴⁵ Дерягин, Г. Б. Половые преступления (расследование и судебно-медицинская экспертиза) [Текст] : учебное пособие / Г. Б. Дерягин. – М. : Щит-М, 2011. – 303 с. – ISBN 978-5-93004-349-5. – С. 84.

⁴⁶ Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ [ред. от 04.02.2021 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/10105807/>

лет, имеют полное право добровольно принимать любые решения по вопросам половой жизни, и для квалификации полового преступления уже требуется отсутствие согласия.

Ввиду отсутствия определений понятий, не разграничивающей их судебной практике, предлагается официально разъяснить определения половой свободы и половой неприкосновенности, внося соответствующие дополнения, например, в постановление Пленума Верховного Суда РФ.

С учетом изложенных выше определений, основной непосредственный объект – половая неприкосновенность лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста как запрет на любые сексуальные отношения, и в данном случае – при наличии согласия потерпевшего, не достигшего шестнадцати лет. В качестве дополнительных и факультативных объектов может выступать: психическое развитие, физическое развитие, нравственное, нормальное половое развитие.

Обязательный признак объекта в данном случае является потерпевший – лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, но не достигшее шестнадцати лет. Возраст обоснован медицинскими показаниями полового созревания, практикой и условиями вступления в брак, половые отношения и др. Для потерпевшего кроме возраста важен пол. Исходя из примечаний к ст. 134 УК РФ, также п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 при половом сношении – это как лицо, как женского, так и мужского пола; для мужеложства – мужского пола, для лесбиянства – женского. По вопросу о целесообразности исключения признака «половая зрелость» можно выразиться только положительно, так как критерий в большей степени оценочный, для установления требовалась экспертиза, затягивающая дело, создавалась ситуация объективного вменения, путаница при наличии установленного возраста и отсутствия половой зрелости и наоборот, к тому же при отсутствии учета для определения половой зрелости достаточно обоснованных, полноценных и конкретных критериев.

1.2 Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ

Объективная сторона является «совокупностью реально существующих обстоятельств, которые характеризуют процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны»⁴⁷. Основным признаком объективной стороны является само деяние (действие или бездействие). Для материальных составов обязательны также общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и его общественно опасными последствиями, которая образуется в процессе развития преступления от общественно опасного действия (бездействия) до наступления преступного результата. Кроме того объективную сторону могут характеризовать такие признаки как: способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Составы ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ – формальные, поэтому здесь особое значение играет самое деяние. Для половых преступлений характерно деяние, выражающееся в форме действия.

Исходя из содержания ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ действия могут быть следующими: половое сношение, мужеложство и лесбиянство. Однако закон не содержит определений понятий, а единого толкования, как в литературе, так и на практике понятий не существует. Кроме того название статьи 134 УК РФ дает повод для новых вопросов: что такое «иные действия сексуального характера» и можно ли квалифицировать данные действия по ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ.

Начнем с полового сношения, которое к тому же более всего распространено на практике (например, по данным статистики за 2019 г. по ч. 1 ст. 134 УК РФ было осуждено 2108 человек, в то время как по ч. 2 ст. 134 УК РФ – всего 21⁴⁸). Чаще всего в литературе предлагается такой вариант: половое

⁴⁷ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 30.

⁴⁸ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. –

сношение – это естественный акт, осуществляемый путем введения мужского полового члена во влагалище женщины.

Например, А. А. Байбарин⁴⁹ указывает на медицинское понимание полового сношения как естественного гетеросексуального акта или физиологического процесса, началом которого является введение во влагалище полового члена, а завершением – эякуляция и оргазм.

В работе М. А. Малимонова⁵⁰ это также физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения естественного мужского полового члена во влагалище женщины; гетеросексуальный контакт, совершаемый в естественной форме.

По данным, приведенным А. В. Мотиным⁵¹ половое сношение – гетеросексуальное совокупление (мужчины и женщины), заключающееся во введении мужского полового члена во влагалище женщины (вагинальный секс), как считают 100 % опрошенных правоприменителей.

Судебная практика подтверждает правильность данной концепции. Например, исходя из решения Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 24 марта 2017 по делу № 2-164/2017⁵² субъект совершил половое сношение путем «полового акта... в естественной форме без применения насилия, путем введения своего возбужденного полового члена в ее влагалище...». Аналогично описывается и в иных постановлениях.

Если половое сношение – гетеросексуальный контакт, то мужеложство и лесбиянство, напротив, при этом различие во мнениях вызывает вопрос о том, какие именно действия считать в данном случае преступными.

Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения : 27.02.2021).

⁴⁹ Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – С. 84.

⁵⁰ Малимонов, М. А. О некоторых недостатках законодательной регламентации объективной стороны преступления, закрепленного в ст. 134 УК РФ [Электронный ресурс] / М. А. Малимонов // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации, 2020. – С. 120-123. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44284112> (дата обращения : 17.01.2021).

⁵¹ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 32.

⁵² Решение Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 24 марта 2017 г. по делу № 2-164/2017. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/dRDuJDAhKFQJ/> (дата обращения: 27.02.2021).

Относительно мужеложства, чаще всего теория и практика понимают его как половое сношение мужчины с мужчиной посредством введения полового члена одного в задний проход другого. Например, в работе А. М. Малимонова⁵³ приведены сразу несколько версий определения мужеложства, детализирующих или обобщающих данный аспект:

- 1) сексуальный контакт между мужчинами (хотя и без конкретизации);
- 2) анальный секс между мужчинами (а не, например, оральным);
- 3) сношение мужчины с мужчиной посредством введения полового члена одного партнера в задний проход другого, как его понимает медицинская наука или введение полового члена одного мужчины – активного партнера в задний проход другого – пассивного партнера.

Н. В. Тыдыкова⁵⁴, как и многие другие, также признает в качестве мужеложства половой контакт мужчины с мужчиной с введением полового члена в анальное отверстие партнера.

Что касается лесбиянства, здесь разброс мнений более широк. Так, например, у Н. В. Тыдыковой⁵⁵ понятием лесбиянства охватывается любое проявление женского гомосексуализма, в том числе на основе медицинских теорий – удовлетворение полового влечения между лицами женского пола, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнерш.

В работе К. М. Брылевой и К. В. Дядюн⁵⁶ упоминаются в качестве лесбиянства: взаимные ласки, взаимная мастурбация, куннилингус, анилингус, трибадия, имитация полового акта и т. д.

То есть также под понятие попадает обширный перечень практически любых действий, связанных с удовлетворением полового влечения, что ставит

⁵³ Малимонов, М. А. О некоторых недостатках законодательной регламентации объективной стороны преступления, закрепленного в ст. 134 УК РФ [Электронный ресурс] / М. А. Малимонов // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации, 2020. – С. 120-123. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44284112> (дата обращения : 17.01.2021).

⁵⁴ Тыдыкова, Н. В. О некорректном использовании медицинских терминов при конструировании составов половых преступлений в Уголовном кодексе РФ [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Юрислингвистика, 2018. - № 7-8. – С. 56-63. – ISSN 2587-9332.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Брылева, К. М., Дядюн, К. В. О необходимости редактирования уголовно-правовых норм об ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности [Текст] / К. М. Брылева, К. В. Дядюн // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2018. - № 10-2. – С. 128-132. – ISSN 2500-1000.

лесбиянство в неравное положение с гомосексуальными контактами между мужчинами. При этом в судебных актах, как правило, признаки лесбиянства детально не описываются (хотя это и другие «недоговоренности» можно объяснить тем, что судам рекомендовано согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 по возможности избегать излишней детализации способов совершения преступлений), поэтому сложно определить, что именно правоприменители понимают под этим термином для квалификации по ч. 2 ст. 134 УК РФ.

Вопрос также вызывает оценка таких действий, которые не связаны с «сексуальным проникновением» и непосредственно не затрагивают половые органы партнёров, например, объятия, поцелуи, поглаживания и т. п. Как представляется, справедливо мнение, выраженное в монографии А. В. Мотина⁵⁷, который полагает, что данный вопрос может быть решен в следующем ключе: подобные действия должны учитываться в совокупности с иными признаками, например, направленностью именно на удовлетворение (возбуждение) половой страсти. То есть, если это выражение дружеского или доброжелательного отношения, знак приветствия или расставания, действия нельзя квалифицировать по ч. 2 ст. 134 УК РФ.

Как отмечается в исследованиях, для квалификации преступления в форме лесбиянства или мужеложства, субъект также не обязательно должно обладать соответствующей нетрадиционной сексуальной ориентацией. В зависимости от различных причин акт мужеложства или лесбиянства может быть вовсе единичным случаем в сексуальной жизни лица⁵⁸.

Еще один сложный вопрос относительно видов действий, квалифицируемых по ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ – это вопрос об «иных действиях сексуального характера», что указано в названии статьи, но не в содержании.

Для начала определимся с понятием, определяемым по-разному.

⁵⁷ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 35.

⁵⁸ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 32.

Например, в работе А. А. Байбарина⁵⁹ «иные действия сексуального характера» – противоположность полового сношения в том смысле, что они представляют собой не естественный половой акт, а действия, проявляющиеся в иных формах половых контактов (оральный секс, анальный секс).

У Н. В. Тыдыковой⁶⁰ это все действия, связанные с половыми контактами, которые нельзя отнести к половому сношению, лесбиянству и мужеложству.

В свою очередь О. Ю. Степанова⁶¹ под иными действиями сексуального характера понимает любые действия (только кроме мужеложства и лесбиянства), носящие сексуальный характер, не зависимо от пола партнера: оральный и анальный коитус между мужчиной и женщиной, межбедренный коитус, введение во влагалище инородных предметов, введение полового члена между молочных желез женщины, традиционный половой акт и др.

Но если половое сношение уже выделено в статьях главы 18 УК РФ отдельно от «иных действий» позиция исследовательницы по смешению полового сношения и иных действий представляется необоснованной.

Судебная практика также не менее разнообразна и порой включает все перечисленное, кроме естественного полового акта, мужеложства и лесбиянства (хотя последнее особенно также не имеет единого определения). Например, в приговоре Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югра от 19 января 2015 г. по делу № 1-26/2015⁶² под иными действиями названы «разнообразные формы удовлетворения половой страсти между мужчиной и женщиной или между мужчинами, кроме естественного полового акта и мужеложства. Например, анальный секс («coitus per anum») между мужчиной и женщиной, оральный секс («coitus per os») между женщиной и женщиной или между мужчинами...».

⁵⁹ Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – С. 36.

⁶⁰ Тыдыкова, Н. В. О некорректном использовании медицинских терминов при конструировании составов половых преступлений в Уголовном кодексе РФ [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Юрислингвистика, 2018. - № 7-8. – С. 56-63. – ISSN 2587-9332.

⁶¹ Степанова, О. Ю. Применение статьи 134 УК РФ: проблемы и способы их разрешения [Текст] / О. Ю. Степанова // Проблемы правоохранительной деятельности, 2017. - № 3. – С. 105-107. – ISSN 1819-7426.

⁶² Приговор Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югра от 19 января 2015 г. по делу № 1-26/2015. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/KozHNzZcKlQu/> (дата обращения : 27.02.2021).

Что касается использования словосочетания в наименовании, на практике зачастую суды указывают на иные действия сексуального характера при квалификации полового акта и сопутствующих ему иных действий, не относящихся к лесбиянству и мужеложству по ч. 1 ст. 134 УК РФ. Например, в решении Елизовского районного суда Камчатского края от 10 июля 2017 г. по делу № 2А-1163/2017⁶³ суд указал, что субъект совершил «преступление, предусмотренное ст. 134 ч. 1 УК РФ – половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста».

В литературе наименование статьи, создающее ситуацию неопределенности, часто критикуется. Например, Н. В. Тыдыкова⁶⁴ замечает, что в связи с содержанием ст. 134 УК РФ, в котором речь идет только о половом сношении, мужеложстве и лесбиянстве, наименование статьи шире ее содержания, а на практике это приводит к тому, что «иные действия сексуального характера» ненасильственного характера иногда относят к развратным действиям по ст. 135 УК РФ, что также не вносит ясности. Кроме того подобная практика ошибочна, что еще будет показано в другой главе.

Решить проблему можно, либо коррекцией наименования статьи 134 УК РФ, либо изменением ее содержания с включением в ч. 1 или 2 такого действия, как «и иные действия сексуального характера», то есть любые действия (кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства), носящие сексуальный характер, не зависимо от пола партнера, например, половой контакт, сопряжённый с введением полового члена в различные полости тела, введение во влагалище инородных предметов и т. д.

Исходя из неясности для правоприменителей, а также общественной опасности для лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, иных действий сексуального характера, представляется, что их необходимо закрепить в содержании статьи. В связи с этим и название с содержанием статьи будут

⁶³ Решение Елизовского районного суда Камчатского края от 10 июля 2017 г. по делу № 2А-1163/2017. - Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/8BSolgAHYhoY/> (дата обращения : 27.02.2021).

⁶⁴ Тыдыкова, Н. В. О некорректном использовании медицинских терминов при конструировании составов половых преступлений в Уголовном кодексе РФ [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Юрислингвистика, 2018. - № 7-8. - С. 56-63. – ISSN 2587-9332.

согласованы. Сейчас, по сути, они лежат за пределами рассматриваемого составов в ст. 134 УК РФ, статья не охватывает все возможные деяния.

Целесообразным видится внести в ч. 2 статьи 134 УК РФ (так как указанные разнообразные формы действий могут быть еще опаснее для подростка, чем сам половой акт в естественной форме) изменения и представить текст следующим образом: «Мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...».

Кроме всех указанных действий для квалификации по ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ важен способ совершения деяния, а именно – ненасильственный, так как он взят законодателем за основу дифференциации уголовной ответственности за половые преступления. Т. е. способ должен отличаться от применения насилия, а также угрозы применением насилия в ближайшем будущем или использования беспомощного состояния потерпевших. Использование подобных способов для принуждения к вступлению в половую связь требует квалификации деяния уже по ст. 131 УК РФ⁶⁵. Получается, что потерпевший должен понимать характер, значение действий и быть согласен на них.

На сегодняшний день иные действия сексуального характера, как и другие указанные в статье деяния 134 УК РФ могут совершаться по согласию. Однако в отношении лиц, не достигших двенадцати лет деяния, предусмотренные ч. 3-5 ст. 134 УК РФ, а также ч. 2-4 ст. 135 УК РФ квалифицируются в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ по ст. 132 УК РФ, то есть как насильственные действия сексуального характера, так как лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Последнее, на что необходимо обратить внимание – это окончание деяний. Как уже отмечалось, составы относятся к формальным. Согласно п. 18 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16

⁶⁵ Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – С. 83.

преступления, предусмотренные ст. 134 УК РФ считаются оконченными с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства (в дополнение к рассматриваемому ранее вопросу, еще одно подтверждение – Пленум не указывает «иных сексуальных действий» в содержании ст. 134 УК РФ, поэтому название статьи не отражает ее содержание, и практика привлечения по ч. 1 ст. 134 УК РФ за «иные действия» не обоснована). Если после начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства к потерпевшему лицу с целью его понуждения к продолжению совершения таких действий применяется насилие или выражается угроза применения насилия, содеянное охватывается уже ст. 131 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 134 УК РФ не требуется.

Что касается в целом неоконченного деяния, если речь идет о половом сношении или мужеложстве, действиями, непосредственно направленными на совершение преступления, могут на практике признаваться снятие одежды с субъекта или потерпевшего, занятие определенного местоположения и т. п., то есть действия, которые непосредственно не входят в объективную сторону, но направлены на подготовку и совершение преступного деяния с виде полового акта, хотя не всегда ученые признают возможность покушения в преступлениях с формальным составом, в том числе при добровольном согласии потерпевшего (так как нет таких признаков, например, как удержание жертвы, преодоление ее сопротивления субъектом и т. п., которые могли бы указывать на подготовку к совершению преступного деяния) и в случаях ст. 134 УК РФ⁶⁶. Еще сложнее определить неоконченное деяние в случае лесбиянства, когда нет определенности, какие именно действия точно входят в объективную сторону.

Таким образом, в связи с трудностями определения неоконченного преступления в данном случае, момент окончания (он же момент начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16), по сути, можно установить с большей долей вероятности только при уже совершившемся факте

⁶⁶ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 107.

полового сношения, мужеложства или лесбиянства, но всегда до применения насилия или угрозы насилия, иначе (при применении) это уже будет другое преступление – насильственное, в противном случае – покушение на преступление, предусмотренное ч. 1 или 2 ст. 134 УК РФ.

В итоге, объективная сторона составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ выражается в совершении только трех деяний: половое сношение, мужеложство и лесбиянство. Ввиду отсутствия легальных определений, следует разработать и официально разъяснить данные определения в примечаниях к статье или постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16:

1) половое сношение – естественный половой акт, началом которого является введение мужского полового члена во влагалище женщины;

2) мужеложство – половой акт, началом которого является введение полового члена одного мужчины в задний проход другого мужчины;

3) лесбиянство – удовлетворение полового влечения между лицами женского пола, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнерш (например, имитация полового акта, взаимная мастурбация, трибадия и т. д.);

4) иные действия сексуального характера – любые действия (кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства), носящие сексуальный характер, не зависимо от пола партнера, например, половой контакт, сопряжённый с введением полового члена в различные полости тела и т. д.

С помощью четко установленных определений также можно будет решать в едином порядке вопрос о неоконченном деянии.

И, последнее, исходя из неясности для правоприменителей, несогласованности наименования и содержания ст. 134 УК РФ, а также общественной опасности для лиц, не достигших 16 лет, иных действий сексуального характера, предлагается внести в ч. 2 статьи 134 УК РФ изменения и представить текст следующим образом: «Мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...».

1.3 Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ

Субъектом преступления является лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и способное нести за него уголовную ответственность⁶⁷. На основании статей 19, 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ – по общему правилу, шестнадцати лет, кроме случаев в ч. 2 ст. 20 УК РФ, когда возраст за ряд деяний, представляющих особую опасность, снижается.

Исходя из ст. 21-22 УК РФ лицо в состоянии вменяемости во время совершения общественно опасного деяния осознает фактический характер и общественную опасность своих деяний, способно руководить ими. Вменяемое лицо, которое не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими, подлежит ответственности. Это состояние – ограниченная вменяемость (например, в случаях психических расстройств при органическом поражении головного мозга, олигофрении легкой и средней степени и др.⁶⁸) учитывается при назначении наказания, может служить основанием для принудительных мер медицинского характера, отнесено к смягчающим обстоятельствам.

Кроме обязательных признаков общего субъекта, в УК РФ устанавливаются по отношению к субъектам отдельных преступлений дополнительные признаки: пол, степень родства, профессия и др.

В данном случае, прежде всего, ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ прямо указывает на возраст субъекта, более высокий по сравнению с общими положениями – лицо должно быть совершеннолетним, так как лица младше 18 лет не могут сознавать общественной опасности добровольных сексуальных контактов с лицами младше 16 лет⁶⁹.

⁶⁷ Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам [Текст] : монография / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2015. – 232 с. – ISBN 978-5-392-18102-5. – С. 35.

⁶⁸ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья [Текст] : учебное пособие / Т. В. Долголенко. – М. : Проспект, 2016. – 129 с. – ISBN 978-5-392-19648-7. – С. 53.

⁶⁹ Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – С. 84.

При этом важно понимать, что возрастной критерий ответственности неразрывно связан с уровнем психофизического развития субъекта и, соответственно, его способностью понимать общественную опасность и противоправность поступков, осознавать значение своих действий, руководить ими, регулировать свое поведение на основе такого понимания⁷⁰.

Хотя, если рассматривать возрастную дифференциацию субъектов иных составов преступлений, указанных в главе 18 УК РФ, далеко не всегда такое подразделение обосновано, в определении возрастных границ субъектов составов половых преступлений может проявляться несогласованность.

Кроме возраста в данном случае на признаки специального субъекта указывают примечания к ст. 134 УК РФ.

Во-первых, получается, что субъектом деяния, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, может являться только лицо, которое на момент совершения деяния не состояло в зарегистрированных брачных отношениях с потерпевшим. При вступлении в брак с потерпевшим (потерпевшей) и совершении преступления впервые, субъект может быть освобожден от наказания. Конституционный Суд РФ⁷¹ только подтвердил, что положения ст. 13 СК РФ и ст. 134 УК РФ исключают противоправность полового сношения и др. лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, только после регистрации их брака, соответственно, официального признания их семейных отношений (это относится и к случаям, когда лица уже подали заявление в орган записи актов гражданского состояния, но еще не зарегистрированы, соответственно, еще не вступили в брак на момент совершения деяния, предусмотренного в ст. 134 УК РФ). Если брак зарегистрирован, только тогда лицо, находящееся в браке не может быть привлечено к уголовной ответственности.

⁷⁰ Пантюхина, И. В. Роль сочетания несовершеннолетнего возраста субъекта и потерпевшего в половых преступлениях [Текст] / И. В. Пантюхина // Вестник КГУ, 2016. № 4. – С. 225-228. - ISSN 1998-0817.

⁷¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова И. В. на нарушение его конституционных прав ст. 134 УК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/1789149/>

Во-вторых, при указанной в примечании 2 разнице в возрасте с потерпевшим к субъекту не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Следующий специальный признак – пол. Если при совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, как уже отмечалось ранее, это может быть как лицо мужского, так и женского пола, как и при иных действиях сексуального характера, то при совершении деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 134 УК РФ: субъектом-исполнителем мужеложства – только лицо мужского пола; при лесбиянстве – только лицо женского пола.

Соучастие здесь практически не встречается, так как добровольность происходящего, а также доверчивость, физическая слабость лиц 14-16 лет предполагает, что субъекту преступления не приходится прибегать к помощи третьих лиц, хотя в качестве подстрекателей и пособников могут быть лица, которые советуют, дают указания, уговаривают и т. п. (ч. 4, 5 ст. 33 УК РФ). Кроме того в ч. 5 ст. 134 УК РФ предусмотрено в качестве квалифицирующего признака совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Соответственно, в случае квалификации по ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ данный признак не может рассматриваться.

Еще один признак специального субъекта рассматриваемых деяний, который выделяется только в теории, это физиологическое состояние субъекта, непосредственно наличие у него соответствующих половых органов и т. п. Например, А. В. Мотин⁷² упоминает такой признак и рассматривает возможные характеристики относительно субъектов женского пола и мужского. Если в первом случае он не заостряет внимание на тех или иных критериях, то последнем случае по поводу признаков, свойственных лицу мужского пола при насильственном половом сношении обнаруживает наличие разных версий в литературе: так, субъектом этого преступления может быть лицо мужского

⁷² Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 95.

пола в случае наличия у него пениса, либидо, потенции, эрекции, сексуальной ориентации (всех вместе, либо по отдельности).

Однако все эти версии только теоретические. Представляется, что если есть основания на практике предполагать невозможность осуществления объективной стороны преступления ввиду особых физиологических особенностей субъекта, об этом может свидетельствовать только судебно-медицинская экспертиза. Кроме того, без учета всех этих теоретических признаков, следует помнить о том, что преступления, предусмотренные ст. 134 УК РФ окончены уже с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства вне зависимости от самочувствия и физиологического состояния субъекта преступления.

Как показывают исследования, деяния, указанные в ст. 134 УК РФ часто совершаются мужчинами (82 %), имеющими низкий культурный и общеобразовательный уровень, искаженные установки, оправдывающие преступное поведение (инициативой со стороны потерпевшей, обоснованием полового акта как средством выражения любви и т. п.); в том числе: субъектами, совершающими преступление впервые и имеющими «романтические отношения» с потерпевшими, на основе взаимной симпатии – 56 %, но в 36 % случаев – родителями, сожителями родителей, родственниками, либо иными лицами, от которых зависит несовершеннолетний (опекуны, репетиторы, учителя и др.), примерно по 6 % остается случаям, когда преступления совершаются лицами под влиянием алкоголя; лицами с психическими или психологическими расстройствами, не исключаяющими вменяемость; после провоцирующего поведения потерпевшей и др.⁷³

Как отмечается специалистами, совершение преступления родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, педагогом или иным работником воспитательного, образовательного, лечебного учреждения, обязанным осуществлять надзор за

⁷³ Верховина, А. В., Кудряшов, А. В. Вступление в брак с потерпевшим как основание освобождение от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / А. В. Верховина, А. В. Кудряшов // Юридический факт, 2020. - № 87. – С. 13-17. – ISSN 2500-1140.

несовершеннолетними является отягчающим обстоятельством (п. «п» ст. 63 УК РФ), но при этом не учитывается для квалификации данного преступления⁷⁴.

Как представляется ввиду особой опасности деяния, совершенного именно таким субъектом, также с учетом практики, следует ввести в ст. 134 УК РФ квалифицированный состав в виде совершения деяний, предусмотренных в статье лицом, от которого потерпевший находится в зависимом положении. В качестве таких субъектов могут быть названы: родственники, отчимы/мачехи, сожители родителей/родственников, старшие братья и сестры, опекуны, а равно лица, на которых возложена обязанность по воспитанию детей, надзор за детьми, в том числе, если данные обязанности являются служебным долгом (педагогические и медицинские работники и т. п.).

В зарубежных странах, например, Германии особо предусмотрена ответственность за сексуальные злоупотребления в отношении опекаемых⁷⁵.

Таким образом, субъект в данном случае специальный, то есть обладающий дополнительными признаками: лицо, достигшее восемнадцати лет (так как лица младше восемнадцати лет не могут сознавать общественной опасности добровольных сексуальных контактов с лицами младше шестнадцати лет); не состоящее на момент совершения деяния в зарегистрированных брачных отношениях с потерпевшим. В особых случаях также учитываются в связи с примечаниями к статье совершение преступления впервые и разница в возрасте с потерпевшим. По полу – это лицо мужского, так и женского пола; при совершении деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 134 УК РФ: субъектом-исполнителем мужеложства может быть только лицо мужского пола; при лесбиянстве – только лицо женского пола.

На основе исследований практики можно сделать вывод, что часто деяния совершаются лицами, от которых зависит несовершеннолетний (родители, опекуны, учителя и др.). В связи с этим предлагается ввести в ст. 134 УК РФ

⁷⁴ Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – С. 84.

⁷⁵ Дементьев, О. М., Киреева, А. Ю. Проблемы регулирования уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления [Текст] / О. М. Дементьев, А. Ю. Киреева // Право: история и современность, 2020. - № 2. – С. 49-60. – ISSN 2588-0012.

квалифицированный состав, указав на деяния, определенные в иных частях статьи, совершенные родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно работником образовательной организации, медицинского учреждения, организации оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним.

1.4 Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ

Субъективная сторона определяет психическую деятельность субъекта, связанную с совершением преступления, является относительно объективной стороны внутренней стороной состава преступления⁷⁶. В качестве признаков субъективной стороны выступают: вина, мотив, цель.

Вина – психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, в отличие от мотива и цели является обязательным признаком любого преступления⁷⁷.

Формы вины определяются в ст. 24 УК РФ. Как правило, вина субъекта совершения деяний, указанных в ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, выражается, по мнению большинства исследователей, в умышленной форме в виде прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК РФ). В данном случае вина выражается в осознании и предвидении виновным общественно опасного характера указанных в ст. 134 УК РФ действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (интеллектуальный элемент), и желании их совершить (волевой элемент). При этом важно, что осознание общественно опасного характера представляет собой понимание возрастной характеристики потерпевшего, так как с лицами, достигшими 16 лет, сексуальные действия преступными уже не являются.

⁷⁶ Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам [Текст] : монография / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2015. – 232 с. – ISBN 978-5-392-18102-5. – С. 35.

⁷⁷ Бимбинов, А. А. Ненасильственные половые преступления [Текст] : монография / А. А. Бимбинов. – М. : Проспект, 2017. – 157 с. – Библиогр.: с. 136-151. – ISBN 978-5-392-24282-5. – С. 75.

Однако в научной литературе поднимаются вопросы о возможности косвенного умысла, а также о возможности в связи с исключением из диспозиции ст. 134 УК РФ признака «заведомости» осознания возраста потерпевшего, совершить рассматриваемые деяния по неосторожности.

Во-первых, что касается косвенного умысла (ч. 3 ст. 25 УК РФ), как представляется, в данном случае совершить преступление с косвенным умыслом невозможно. Как справедливо отмечается, например, А. А. Биминовым⁷⁸ основное различие в содержании умыслов состоит в характере предвидения и волевом отношении субъекта преступления. Деяния, указанные в ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ указывают на формальный состав (а попытки выделить косвенный умысел в преступлениях с формальным составом в целом очень затруднительны), соответственно, отношение к последствиям, не имеющим значения для квалификации, не может определять содержание вины. Все элементы умысла (осознание, предвидение и желание) должны относиться лишь к деянию. Поэтому предвидение в составах ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ – это внутреннее представление лица о совершении им полового сношения, мужеложства или лесбиянства с лицом, не достигшим 16 лет. В момент осуществления умысла виновный предвидит неизбежность осуществления указанных действий, нежели возможность. Характер предвидения ставит под сомнение возможность совершения преступления с косвенным умыслом.

В итоге деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 могут быть совершены умышленно, но только с прямым умыслом. В судебной практике, упоминания косвенного умысла при квалификации ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ также не встречаются. Суды, как правило, указывают на умысел без конкретизации вида.

Во-вторых, относительно неосторожности. Некоторые авторы ошибочно полагают, что исключение «заведомости» означает, что установление точного знания виновного о возрасте потерпевшей/потерпевшего, обязательным теперь не является, в связи с чем, возникает вопрос о вероятности признания наличия у

⁷⁸ Бимбинов, А. А. Ненасильственные половые преступления [Текст] : монография / А. А. Бимбинов. – М. : Проспект, 2017. – 157 с. – Библиогр.: с. 136-151. – ISBN 978-5-392-24282-5. – С. 76.

субъекта добросовестного заблуждения о возрасте потерпевшего. Например, в работе А. В. Верховиной и А. В. Кудряшова⁷⁹ авторы, приводя пример о знакомстве молодых людей в клубе, куда пропускают только с 18 лет и добросовестном заблуждении в связи с этим (после знакомства совершается половое сношение, уже после которого девушка сознается, что ей пятнадцать), указывают на возможность неосторожной вины. Они рассуждают следующим образом: совершение деяний по ст. 134 УК РФ возможно только по прямому умыслу. Но так как законодателем исключил заведомость, значит, наравне с умышленной может быть признана и неосторожная форма вины.

Многие при этом критикуют исключение признака «заведомости» из диспозиции ст. 134 УК РФ. Например, А. И. Рузлев⁸⁰ указывает на то, что его отсутствие чревато негативными последствиями, так как теперь лица, как знавшие, так и не знавшие о возрасте, привлекаются к ответственности.

Однако судебная практика и в том числе разъяснения Пленума Верховного Суда РФ показывают, что, несмотря на исключение «заведомости» ее установление никто не отменял. По-прежнему требуется установить, что субъект достоверно знал о том, что потерпевший не достиг 16 лет.

Как гласит п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16, применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее возраста, указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

В конкретных решениях судов также всегда указывается на заведомое знание возраста потерпевших. Например, в постановлении Михайловского

⁷⁹ Верховина, А. В., Кудряшов, А. В. Вступление в брак с потерпевшим как основание освобождения от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / А. В. Верховина, А. В. Кудряшов // Юридический факт, 2020. - № 87. – С. 13-17. – ISSN 2500-1140.

⁸⁰ Рузлев, А. И. Проблемы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК) [Электронный ресурс] / А. И. Рузлев // Политика, государство и право, 2014. – № 1. – Режим доступа : <http://politika.snauka.ru/2014/01/1155> (дата обращения: 17.01.2021).

районного суда Волгоградской области от 23 апреля 2019 г. по делу № 1-151/2019⁸¹ указано, что Олейников, совершал «активные действия... заведомо зная о том, что ФИО5 не достигла шестнадцатилетнего возраста...» (знание было основано на том, что субъект уже встречался с потерпевшей, она была его знакомой и сама сообщила о своем возрасте). Аналогичная ситуация в постановлении Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 23 октября 2018 г. по делу № 1-121/2018⁸² (субъект действовал «достоверно зная о том, что... является лицом не достигшим шестнадцатилетнего возраста...»).

Как отмечается в литературе, знание о возрасте потерпевших может быть основано на факте давнего знакомства, сообщении самим потерпевшим или третьими лицами, внешнем облике, сведениях друзей и одноклассников и др.⁸³

В то же время с учетом того, что основываясь только на внешних данных, в силу ускоренного физического и полового развития подростков сегодня, кроме того при том, что подростки сами часто лгут о своем возрасте, используют яркую косметику, курят, разговаривают о половых отношениях и совершают иные действия, которые могут ввести заблуждение незнакомцев об их истинном возрасте, привлечение лиц к уголовной ответственности за совершение преступления по ст. 134 УК РФ, при добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшего (потерпевшей), является недопустимым, так как, по сути, оно представляет собой объективное вменение, которое противоречит принципу вины (ст. 5 УК РФ).

В итоге, представляется, что, хотя из диспозиции ст. 134 УК РФ признак и исчез, однако Пленум Верховного Суда РФ, по сути, разъяснил, что установление достоверного знания виновного о возрасте потерпевших по-прежнему обязательно, что подтверждает и судебная практика. Поэтому все высказывания, как по поводу возможности совершения деяний, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ в виде неосторожной вины, так и по

⁸¹ Постановление Михайловского районного суда Волгоградской области от 23 апреля 2019 г. по делу № 1-151/2019. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/dojnJTYdcPNK/> (дата обращения : 27.02.2021).

⁸² Постановление Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 23 октября 2018 г. по делу № 1-121/2018. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/c8m7qQY6fELQ/> (дата обращения : 19.01.2021).

⁸³ Бимбинов, А. А. Ненасильственные половые преступления [Текст] : монография / А. А. Бимбинов. – М. : Проспект, 2017. – 157 с. – Библиогр.: с. 136-151. – ISBN 978-5-392-24282-5. – С. 76.

поводу отмены установления знания о возрасте потерпевшего, не имеют под собой оснований и не могут приниматься во внимание.

Кроме вины относительно составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ может быть также установлены мотив и цель, хотя они и не значимы для квалификации.

Мотив выступает побудительным обстоятельством, вызывающим у субъекта желание совершить преступление. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ⁸⁴ подлежит обязательному доказыванию. Цель – «внутреннее представление виновного о желаемом результате, к достижению которого он стремится...»⁸⁵.

Мотив и цель могут учитываться как обстоятельства, которые без изменения квалификации смягчают или отягчают наказание. Например, совершение полового преступления по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы может рассматриваться как отягчающее обстоятельство (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а аморальность поведения потерпевшего, являвшая поводом для преступления – смягчающим обстоятельством (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Как следует из исследований, в одних случаях авторы практически не разграничивают мотив и цель деяний ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, называя их двуединой категорией, состоящей в удовлетворении полового влечения преступника (например, в работе А. В. Верховиной и А. В. Кудряшова⁸⁶). Такая позиция оправдывается тем, что в 95 % случаев и цель, и мотивы связаны с удовлетворением половой потребности⁸⁷.

При изучении практики, получается, что мотивы почти не упоминаются, а если и упоминаются, то только связанные с половыми потребностями. Например, в постановлении Нижнетавдинского районного суда Тюменской

⁸⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ [ред. от 30.04.2021 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/12125178/>

⁸⁵ Бимбинов, А. А. Ненасильственные половые преступления [Текст] : монография / А. А. Бимбинов. – М. : Проспект, 2017. – 157 с. – Библиогр.: с. 136-151. – ISBN 978-5-392-24282-5. – С. 79.

⁸⁶ Верховина, А. В., Кудряшов, А. В. Вступление в брак с потерпевшим как основание освобождение от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / А. В. Верховина, А. В. Кудряшов // Юридический факт, 2020. - № 87. – С. 13-17. – ISSN 2500-1140.

⁸⁷ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 88-89.

области от 23 октября 2018 г. по делу № 1-121/2018⁸⁸ субъект совершил деяние «с целью удовлетворения своей половой страсти»; в постановлении Уярского районного суда Красноярского края от 5 сентября 2017 г. по делу № 1-90/2017⁸⁹ – «с целью удовлетворения своих половых потребностей».

Однако в других научных работах, наряду с целью и мотивами, связанными с удовлетворением полового влечения, называются и иные мотивы и цели, например, стремление преступника к самоутверждению при недостаточной уверенности в собственной сексуальной состоятельности⁹⁰; бытовая месть, желание унижить, жалость, низменные побуждения, сохранение взаимоотношений с партнёром, лишение девственности⁹¹ и др.

Таким образом, обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемых деяний является вина, выраженная только в виде прямого умысла. Несмотря на исключение из диспозиции ст. 134 УК РФ признака заведомости как осознания возраста потерпевшего, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и судебной практики, по-прежнему для того, чтобы привлечь к ответственности по ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ требуется установить, что субъект достоверно знал о том, что потерпевший не достиг указанного возраста, то есть шестнадцати лет. Привлечение лиц к ответственности за совершение преступления по ст. 134 УК РФ при добросовестном заблуждении относительно возраста недопустимо, так как, по сути, оно представляет собой объективное вменение.

Мотив как побудительное обстоятельство и цель – представление о желаемом результате не имеют значения в данном случае для квалификации. Но мотивы и цели могут учитываться как обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. В данном случае мотивы и цели практически всегда, за редким исключением связаны с удовлетворением половых потребностей.

⁸⁸ Постановление Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 23 октября 2018 г. по делу № 1-121/2018. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/c8m7qQY6fELQ/> (дата обращения : 19.01.2021).

⁸⁹ Постановление Уярского районного суда Красноярского края от 5 сентября 2017 г. по делу № 1-90/2017. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/wiWbhY11gUNT/> (дата обращения : 19.01.2021).

⁹⁰ Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – С. 85.

⁹¹ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 88.

ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЯМИ 1 И 2 СТ. 134 УК РФ С ИНЫМИ СОСТАВАМИ

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ) – одно из преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, относящееся, как и развратные действия (ст. 135 УК РФ) к ненасильственным преступлениям.

В теории категория преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности обычно подразделяется на две основные группы: преступления, носящие насильственный характер и ненасильственный (в связи с использованием беспомощного состояния потерпевшего, применением насилия для подавления сопротивления потерпевшего или его отсутствием, соответственно, действиями без согласия потерпевшего или по согласию)⁹².

Однако с учетом иных признаков объективной стороны, выделяются и другие виды классификации. Например, в зависимости от способа удовлетворения половой страсти предлагается разграничение на составы, в которых имеют место половые отношения и где они отсутствуют:

1) составы, где умысел направлен на физическое совокупление, в подавляющем большинстве с применением насилия (все виды изнасилования; понуждение к действиям сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет);

2) составы, для которых характерно отсутствие полового сношения как физиологического акта, субъект совершает различные сексуальные действия, которые могут носить как физический, так и интеллектуальный характер (насильственные действия сексуального характера; развратные действия)⁹³.

⁹² Гусейнов, В. Ю. Отграничение изнасилования от ненасильственных половых преступлений [Электронный ресурс] / В. Ю. Гусейнов // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты, 2019. – С. 134-136. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41260157> (дата обращения: 17.01.2021).

⁹³ Дудиева, Р. А. К вопросу о классификации половых преступлений [Электронный ресурс] / Р. А. Дудиева // Вестник научных трудов молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов ФГБОУ ВО «ГГАУ», 2018. – С. 272-274. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37088734> (дата обращения : 03.04.2021).

При этом, во-первых, можно заметить, что половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) наряду с преступлениями насильственного характера, обладающими повышенной общественной опасностью (например, по данным исследователей, в 84,2 % изнасилований и насильственных действий сексуального характера к потерпевшим применялись побои или причинялся вред здоровью различной степени тяжести, а также приводили к сильнейшем моральным потрясениям⁹⁴) имеют особое распространение среди составов половых преступлений, указанных в гл. 18 УК РФ.

По исследованиям за 10 лет с 2007 по 2016 г., количество преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ постепенно снижалось с 2007 по 2013 г. (с 4746 до 1324 случаев), однако после начало стабильно расти и за 2013-2016 гг. подскочило в 3,4 раза (с 1324 до 4491 случая); также рост в это время обозначился и по количеству иных насильственных половых преступлений при уменьшении объемов изнасилований и развратных действий⁹⁵.

Изучая статистику за 2017-2019 гг., как уже отмечалось в первой главе, по совершению преступлений, квалифицируемых по ч. 1 ст. 134 УК РФ наблюдается небольшое снижение количества данных преступлений. Если исследовать количество привлеченных к уголовной ответственности за совершение всех преступлений, квалифицируемых по статьям главы 18 УК РФ за последние годы, можно также наблюдать их уменьшение. Однако насильственные действия сексуального характера и составы, указанные в ст. 134 УК РФ, продолжают составлять большую часть преступлений, квалифицируемых по главе 18 УК РФ⁹⁶.

Во-вторых, указанные в первой главе проблемы, связанные с неоднозначностью понимания составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, которые в свою

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Бычков, В. В. Динамика половых преступлений в Российской Федерации с 2007 по 2016 гг. [Текст] / В. В. Бычков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, 2017. – № 2. – С. 39-46. – ISSN 2411-1627.

⁹⁶ Данные судебной статистики. Отчет о числе осужденных по всем составам УК РФ за 2017, 2018, 2019 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения : 14.03.2021).

очередь дополняется схожими проблемами в конструкциях составов иных половых преступлений в главе 18 УК РФ, негативно сказываются на практике, порождая ошибки, которые приводят к неверному разграничению составов, соответственно, неправильной квалификации. Поэтому очень важно разграничивать составы ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ от иных составов.

В первую очередь нас интересуют для сопоставления с основными составами в ст. 134 УК РФ основные составы статей гл. 18 УК РФ, кроме того следует обратить внимание на квалифицированные составы с совершением деяний в отношении несовершеннолетних.

Начнем со схожих составов в статьях 131 и 132 УК РФ.

Объект изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ) – половая свобода и половая неприкосновенность, как независимость женщины в сфере ее интимных отношений, ее право самостоятельно решать вопрос о вступлении или невступлении в близкие отношения с мужчиной. В случае изнасилования несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 (в последнем случае – не достигшей 14 лет)) объектом также являются и нормальное физическое, половое и нравственное развитие потерпевшей. Дополнительные объекты – честь, достоинство женщины, физическое (психическое) здоровье женщины или ее жизнь. Потерпевшая по основному составу ч. 1 ст. 131 УК РФ – совершеннолетнее лицо женского пола; по ч. 3 – от 14 до 18 лет; по ч. 4 – не достигшее 14 лет. Виновный также должен знать или допускать, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней определенного возраста.

Таким образом, основное различие с признаками объекта ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ наблюдается в том, что потерпевшая при половом сношении – лицо только женского пола; при совершении полового сношения в случае ч. 1 ст. 134 УК РФ потерпевшим может быть и лицо мужского пола при субъекте женского.

При характеристике объективной стороны изнасилования на основании пп. 1-10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 следует обратить внимание на следующие отличительные особенности:

1) насилие – как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы (легкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего при изнасиловании, как и при совершении насильственных действий сексуального характера, охватывается диспозициями ст. 131 и 132 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда, а также повлекшего по неосторожности смерть, дополнительно квалифицируется, кроме ст. 131 и 132 также по ст. 111 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ и т. д.);

2) с угрозой применения насилия – то есть если угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего и у него имелись основания опасаться осуществления угрозы (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью означает не только прямые высказывания о намерении применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и угрожающие действия виновного;

3) использование беспомощного состояния потерпевшего (субъект при этом осознает состояние потерпевшего) возможно в случаях, когда потерпевший в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное или бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо), иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, либо оказать сопротивление виновному (в том числе, если потерпевший был в такой степени опьянения, которая не позволяла понимать характер и значение действий, либо оказать сопротивление).

То есть существенная отличительная особенность предусматривается в объективной стороне, а именно в способе совершения деяния: если по ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ субъект совершает действия с потерпевшим по взаимному согласию, не применяя физическое или психическое насилие к потерпевшему или не используя его беспомощное состояние, то при совершении

изнасилования, как и насильственных действий сексуального характера обязательно наличие хотя бы одного из данных признаков.

Что интересно, исходя из ст. 131, 132, ч. 3 ст. 134 УК РФ и примечания к ст. 131, если половое сношение, мужеложство либо акты лесбиянства совершены с лицом, не достигшим 12 лет, то содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. ст. 131 или 132 УК РФ; от 12 до 14 – по ч. 3 ст. 134 УК РФ. В первых случаях к потерпевшим применяется насилие, либо используется их беспомощное состояние. В тоже время малолетних от 12 до 14 лет законодатель посчитал уже способными давать согласие на совершение с ними указанных действий, хотя в научной литературе это далеко не всегда считается обоснованным в силу раннего возраста⁹⁷.

Этот факт также связан с другим вопросом – о беспомощном состоянии потерпевшего. Некоторые ученые пытаются разграничить виды беспомощности, например, следующим образом (что, по сути, схоже с разъяснением Пленума, как отмечалось выше):

1) при психической беспомощности потерпевшие не в состоянии осознавать характер и последствия действий сексуального характера, следовательно, руководить своими действиями в половой сфере,

2) при физической беспомощности потерпевшие хорошо осознают характер действий и их последствия, могут выразить согласие или отказ на их осуществление, имеют основания решать вопросы своей сексуальной жизни⁹⁸.

Для квалификации беспомощности важно наличие или одного, или другого вида, необязательно и того, и другого вместе⁹⁹.

Относительно непосредственно вопроса отличия от случаев, квалифицируемых по ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, на практике, как отмечают

⁹⁷ Гусеинов, В. Ю. Отграничение изнасилования от ненасильственных половых преступлений [Электронный ресурс] / В. Ю. Гусеинов // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты, 2019. – С. 134-136. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41260157>(дата обращения: 17.01.2021).

⁹⁸ Макаров, А. В. Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом [Текст] / А. В. Макаров // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право, 2019. – № 4. – Т. 21. – С. 125-139. – ISSN 1813-3274.

⁹⁹ Тыдыкова, Н. В. О некоторых проблемах квалификации ненасильственных половых преступлений против лиц, не достигших 16-летнего возраста [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Правовая мысль в образовании, науке и практике, 2018. - № 1. – С. 112-114. – ISSN 2312-1971.

исследователи, бывают случаи, когда «малолетство» признавалось признаком психической беспомощности в связи с чем, содеянное квалифицировалось по соответствующей части ст. 131 УК РФ, после чего Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении изменяла приговор, переквалифицируя действия на ст. 134 УК и указывая: «само по себе малолетство потерпевшей не является единственным условием для признания ее беспомощного состояния»¹⁰⁰. При этом Судебная коллегия установила, что мало определить возраст потерпевшей, важно установить, понимала ли она фактическую сторону отношений между мужчиной и женщиной, уровень ее развития, осведомленность о сексуальных отношениях и их значении (дети, которые, например, воспитываются в неблагополучной среде, наблюдая за родителями, могут быть осведомлены о сексуальных отношениях и т. п.).

Изучая судебную практику также можно заметить, что суды нередко переквалифицируют со ст. 131 на 134 и, наоборот, обнаруживая отсутствие или наличие угроз, насилия, либо беспомощного состояния, а осужденные подают жалобы в связи с желанием доказать наличие согласия у потерпевших и снизить размер наказания. Например, из постановления Краснодарского краевого суда Краснодарского края от 11 февраля 2015 г. по делу № 4У-507/2015¹⁰¹ следует, что доводы кассационной жалобы осужденного, касающиеся отсутствия у потерпевшей каких-либо телесных повреждений, что свидетельствует, по его мнению, о добровольности совершения полового акта, были признаны несостоятельными: потерпевшая поясняла, что брюки, несмотря на наличие на них ремня, держались на ней свободно, и их можно было снять, не расстегивая ремень; кроме того, как на следствии, так и в суде она утверждала об угрозах убийством неизвестным мужчиной.

Продолжая рассматривать состав изнасилования, следует отметить, что субъективная сторона изнасилования, как и в случае ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ предполагает прямой умысел (на совершение указанных в диспозиции статьи

¹⁰⁰ Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – С. 65.

¹⁰¹ Постановление Краснодарского краевого суда Краснодарского края от 11 февраля 2015 г. по делу № 4У-507/2015. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/J3XDХуXOg3Zt/> (дата обращения : 14.03.2021).

действий). Субъект при этом осознает, что потерпевшая против совершения с ним данных действий, в связи с чем, и использует насилие, угрозы, либо беспомощное состояние. Субъектом в качестве непосредственного исполнителя может быть вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста, что является отличительным признаком.

Статья 132 УК РФ в целом сконструирована по тому же принципу, что и ст. 131 УК РФ. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки аналогичны обстоятельствам, указанным в ст. 131 УК РФ. Деяния в отношении несовершеннолетних потерпевших являются квалифицированным и особо квалифицированным составом (в ч. 3 – от 14 до 18 лет; в ч. 4 – не достигшее 14 лет). В случае посягательств при потерпевшем – несовершеннолетнем лице к основному объекту добавляется также нормальное физическое, половое и нравственное развитие несовершеннолетнего. Как и в предыдущем случае имеет место насилие, либо угрозы насилия потерпевшим или иным лицам, либо использование беспомощного состояния. Деяние совершается лицом, достигшим 14 лет против воли и согласия потерпевшего.

Отличительными признаками является то, что:

- 1) основным объектом насильственных действий сексуального характера является сложившийся уклад в сфере половых отношений;
- 2) насильственные действия сексуального характера включают в себя мужеложство и лесбиянство, а также «иные действия сексуального характера».

Насчет «иных действий сексуального характера», как уже отмечалось в первой главе, относительно наименования статьи 134 УК РФ (это же, по сути, относится и к ст. 132 УК РФ), теория и практика неоднозначна в связи с отсутствием единого понимания «иных действий». Вызывает недопонимание соотношение не только со ст. 134, но и со ст. 135 УК РФ (совершение бесконтактных развратных действий с угрозой применения насилия (хотя относительно последнего в статье 135 УК РФ присутствует прямое указание на его отсутствие) некоторыми исследователями предлагается квалифицировать

как иные действия сексуального характера (в связи с практически безграничным содержанием этого понятия) по ст. 135 УК РФ¹⁰²).

Однако, несмотря на наименование, в число составов ст. 134 УК РФ они, по сути, не входят, в связи с чем, уже предлагалось ранее включить такой состав и определить данные действия как любые действия (кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства), носящие сексуальный характер, не зависимо от пола партнера, например, половой контакт, сопряжённый с введением полового члена в различные полости тела и т. д.

Ученые чаще предлагают разграничивать составы следующим образом: считать, что иные действия сексуального характера – все действия, связанные с проникновением в естественные полости тела потерпевшего¹⁰³ или «действия... сопряженные с проникновением либо связанные с любым манипулированием виновным обнаженными половыми органами потерпевшего или принуждением потерпевшего к аналогичным действиям в отношении виновного...»¹⁰⁴.

В итоге, по сути, в настоящее время для разграничения ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ с основными составами статей 131 и 132 УК РФ, а также квалифицированными в отношении несовершеннолетних потерпевших следует в первую очередь обращать внимание на объективную сторону (отсутствие или наличие насилия, угроз, либо беспомощного состояния); наличие или отсутствия согласия потерпевшего. Кроме того, отчасти различаются пол и возраст потерпевшего; возраст субъекта преступления.

Следующий состав, который требует особого внимания при сопоставлении с ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, так имеет больше всего сходств: основной состав развратных действий (ч. 1 ст. 135 УК РФ).

¹⁰² Тыдыкова, Н. В. О некоторых проблемах квалификации ненасильственных половых преступлений против лиц, не достигших 16-летнего возраста [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Правовая мысль в образовании, науке и практике, 2018. - № 1. – С. 112-114. – ISSN 2312-1971.

¹⁰³ Немятых, М. В. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] / М. В. Немятых // Молодой ученый, 2017. – № 46. – С. 218-223. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/180/46575/> (дата обращения: 24.02.2021).

¹⁰⁴ Немятых, М. В. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] / М. В. Немятых // Молодой ученый, 2017. – № 46. – С. 218-223. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/180/46575/> (дата обращения: 24.02.2021).

Как и в случае состава ст. 132 УК РФ, по мнению многих авторов, развратные действия направлены на то, чтобы «пробудить, усилить у потерпевших интерес к половым отношениям, либо привести к удовлетворению сексуального влечения виновного»¹⁰⁵ (при отсутствии у виновного умысла на совершение полового сношения, мужеложства или лесбиянства). Непосредственным объектом данного деяния выступают общественные отношения, направленные на защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних и нормальное развитие морали и нравственности у подростков¹⁰⁶.

Что касается объективной стороны в настоящее время п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 разъясняет, что развратные действия – любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста (по ч. 2 – достигших 12, но не достигших 14 лет; по ч. 1 – не достигших 16 лет)), которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям; в том числе действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей. Также Пленум указывает на отсутствие насилия, угрозы его применения, либо использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

Исходя из изучения судебной практики, развратными действиями, например, квалифицируются следующие случаи: демонстрация виновным своего обнаженного полового органа, которым он прикасался к рукам

¹⁰⁵ Волкова, Н. А. Адгизалова, Ю. Д. К вопросу об отграничении различных составов преступлений относительно развратных действий в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] / Н. А. Волкова, Ю. Д. Адгизалова // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH, 2018. – С. 150-154. – С. 150-154. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32773960> (дата обращения : 03.04.2021).

¹⁰⁶ Новикова, Е. П. Уголовно-правовая оценка ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних [Текст] / Е. П. Новикова // Вестник Воронежского института МВД России, 2019. – № 4. – С. 228-232. – ISSN 2071-3584.

потерпевшей (постановление Раменского городского суда Московской области от 20 июля 2020 г. по делу № 1-416/2020¹⁰⁷); прикосновения к половым органам потерпевшей (приговор Александровского городского суда Пермского края от 22 сентября 2017 г. по делу № 1-89/2017¹⁰⁸) и т. п.

В литературе развратные действия предлагают подразделять на два вида:

1) интеллектуальные (беседы сексуально-циничного содержания, ознакомление с порнографической литературой, видеозаписями и т. п.; переписка в социальных сетях, используя выражения, фразы интимного и сексуального содержания¹⁰⁹ и т. п.)

2) физические (непристойные позы, обнажение половых органов потерпевшего, демонстрация собственных половых органов, искусственное стимулирование эрогенных зон (мастурбация), либо сексуальные контакты (например, половое сношение в присутствии подростка) и др.¹¹⁰

При этом если при совершении таковых действий присутствует насилие или даже угрозы его применения, как подчеркивают исследователи¹¹¹, исходя из формулировки в ч. 1 ст. 135 УК РФ, квалифицировать по статье нельзя, так как деяние уже будет относиться к категории насильственных. Анкетирование сотрудников правоохранительных органов показывает, что 85,7 % опрошенных квалифицируют развратные действия с применением насилия или угрозой его применения по ст. 132 УК РФ, хотя 14,3 % ошибочно – по ст. 135 УК РФ¹¹².

Таким образом, главное различие между составами ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ и ст. 135 УК РФ в том, что, если в первых случаях субъект вступает с

¹⁰⁷ Постановление Раменского городского суда Московской области от 20 июля 2020 г. по делу № 1-416/2020. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/PZ2Ud9JMcIoq/> (дата обращения : 14.03.2021).

¹⁰⁸ Приговор Александровского городского суда Пермского края от 22 сентября 2017 г. по делу № 1-89/2017. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/S5wR6qSSYpmx/> (дата обращения : 14.03.2021).

¹⁰⁹ Гусеинов, В. Ю. Отграничение изнасилования от ненасильственных половых преступлений [Электронный ресурс] / В. Ю. Гусеинов // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты, 2019. – С. 134-136. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41260157>(дата обращения: 17.01.2021).

¹¹⁰ Тыдыкова, Н. В. О некоторых проблемах квалификации ненасильственных половых преступлений против лиц, не достигших 16-летнего возраста [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Правовая мысль в образовании, науке и практике, 2018. - № 1. – С. 112-114. – ISSN 2312-1971.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Островецкая, Ю. А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения [Текст] / Ю. А. Островецкая // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и права, 2017. - № 4. – Т. 27. – ISSN 2412-9593.

потерпевшим в отношении, связанные с проникновением в полость тела потерпевшего лица, его действия направлены на совершение того или иного полового контакта с потерпевшим (а именно, несмотря на наименование статьи в целом – половое сношение, мужеложство или лесбиянство); то в последнем случае этого не происходит, что несет меньшую общественную опасность, так как потенциально не может повлечь беременность, меньшая вероятность заражения венерической болезнью, отсутствует дополнительный болевой психотравмирующий фактор и т. п.; действия субъекта могут быть направлены не только на удовлетворение собственного сексуального влечения, но на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего, пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Вопрос может вызвать здесь лишь лесбиянство, так как четкого определения сегодня нет, и поэтому многие предполагают, что лесбиянство, совершенное без проникновения в естественные полости потерпевшей, не достигшей возраста 16 лет, можно отнести не только к ч. 2 ст. 134 УК РФ, но и к развратным действиям, соответственно, квалифицировать, как по ч. 2 ст. 134 УК РФ, так и по ч. 1 ст. 135 УК РФ в зависимости от свободного усмотрения правоприменителя¹¹³. Как уже отмечалось ранее, проблему стоит решить четким определением понятия, с помощью которого можно было бы разграничивать деяния, квалифицируемые по ст. 134 и 135 УК РФ.

Последний состав из гл. 18 УК РФ, который подлежит сопоставлению в силу схожих с ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ черт – это ч. 2 ст. 133 УК РФ – понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

¹¹³ Тыдыкова, Н. В. О некоторых проблемах квалификации ненасильственных половых преступлений против лиц, не достигших 16-летнего возраста [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Правовая мысль в образовании, науке и практике, 2018. - № 1. – С. 112-114. – ISSN 2312-1971.

Объект данного преступления не только половая свобода человека, но и честь, достоинство личности. В случае несовершеннолетнего – половая свобода и половая неприкосновенность лица, не достигшего 18 лет; факультативные объекты – психическое, нравственное развитие, честь, достоинство, имущество.

Способы совершения преступления указаны в ч. 1 ст. 133 УК РФ, кроме того особенности объективной стороны разъясняются в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16, из которого ясно, что в данном случае преступление окончено уже с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия, либо их реального осуществления (что отличает состав от ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ, где важно согласие, а также начало реального осуществления действий). Не является понуждением действия лица, добившегося согласия путем обмана или злоупотребления доверием (например, ложного обещания вступить в брак).

Как отмечается учеными, не будет понуждением и соблазнение на совершение указанных действий путем обещания определенных материальных и нематериальных благ, так как согласие будет личным выбором человека¹¹⁴.

В литературе высказывается проблема разграничения понуждения от покушения на деяние, предусмотренное ст. 134 УК РФ, учитывая возможность наличия зависимого положения потерпевшего лица, например, в силу родства¹¹⁵. С учетом того, что составы формальные это и в самом деле является проблемой. Точно известен лишь момент окончания: по ст. 134 УК РФ: момент начала полового сношения, лесбиянства или мужеложства, а по ст. 133 УК РФ – момент выражения в любой форме соответствующего требования на совершение полового сношения, мужеложства, лесбиянства. Об остальном можно предполагать только, зная умысел виновного.

¹¹⁴ Власов, А. Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве [Электронный ресурс] / А. Э. Власов // Концепт, 2015. – № 5. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-prestupleniy-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-i-polovoy-svobody-lichnosti-v-sovremennom-rossiyskom> (дата обращения: 17.01.2021).

¹¹⁵ Дядюн, К. В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / К. В. Дядюн // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция, 2017. - № 5. – С. 27-35. – ISSN 2311-4282.

В случае понуждения, а после непосредственно осуществления полового сношения, мужеложства или лесбиянства в результате понуждения, как полагают исследователи, имеется совокупность преступлений, которая требует квалификации и по ст. 134 и по ст. 133 УК РФ¹¹⁶.

На практике совокупность не встречается, при наличии и понуждения, и полового сношения, например, с потерпевшей, не достигшей 16 лет, часто происходит переквалификация со ст. 133 на 134 и наоборот, так как сложно выяснить, было ли понуждение, имелось ли добровольное согласие и т. п., в итоге правоприменители, даже без какого-либо объяснения своей позиции, квалифицируют, либо по ст. 133, либо по ст. 134 УК РФ.

Например, из апелляционного постановления Верховного Суда Республики Дагестан от 11 декабря 2018 г. по делу № 22-2039/2018¹¹⁷ суд первой инстанции установил, что субъекты добились согласия от потерпевшей на вступление с ними в половой акт путем угрозы оставить её на поле одну, используя зависимость потерпевшей от них. Однако в суде они, как и потерпевшая заявили, что она вступила с ними в половой контакт добровольно, по согласию. Дело первоначально было возбуждено и по ч. 1 ст. 134, и по ч. 2 ст. 133 УК РФ. При этом суд сам признал, что показания участников противоречивы. В рапорте инспектора отмечено, что потерпевшая вступила в половое сношение добровольно. В итоге, несмотря на признание факта полового сношения, суд апелляционной инстанции оставил лишь квалификацию по ч. 2 ст. 133 УК РФ как понуждение к половому сношению.

Субъективная сторона все также характеризуется прямым умыслом (на понуждение). Субъект может быть лицом, достигшим 16 лет.

В итоге сопоставляя составы ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ с иными, содержащимися в гл. 18 УК РФ можно сделать вывод, что основными отличительными признаками составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ служат:

¹¹⁶ Островецкая, Ю. А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения [Текст] / Ю. А. Островецкая // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и права, 2017. - № 4. - Т. 27. - ISSN 2412-9593.

¹¹⁷ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 11 декабря 2018 г. по делу № 22-2039/2018. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/jczRqnAGM5WC/> (дата обращения: 14.03.2021).

- 1) ненасильственный характер – от насильственных составов;
- 2) пол потерпевшего, который может быть мужским и женским при половом сношении – в отличие от состава ст. 131 УК РФ;
- 3) возраст потерпевшего (не достигшего 16 лет);
- 4) возраст субъекта, достигшего 18 лет (за исключением развратных действий, когда возраст субъекта аналогичен);
- 5) отсутствие в составе «иных действий сексуального характера»;
- 6) умысел именно на половое сношение, мужеложство или лесбиянство.

Кроме половых преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ, необходимо также понимать различия между составами ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ и в целом главы 18 УК РФ, посягающими на половую свободу и неприкосновенность с составами гл. 25 УК РФ, которые направлены на охрану общественной нравственности в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних. Например, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в ст. 240.1 УК РФ, которой определен возраст потерпевшего от 16 до 18 лет, кроме того в примечании дается определение сексуальных услуг, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица, либо обещание вознаграждения. Изучая подобные составы можно сделать вывод, что они более всего регламентированы и потому не требуют особого внимания.

С учетом ошибок в квалификации и проблем разграничения составов гл. 18 УК РФ, связанных с неясностью некоторых понятий, необходимо внести соответствующие разъяснения, о которых уже отмечалось ранее.

Кроме того, ошибки квалификации влекут и проблемы освобождения виновных от ответственности. Например, если учесть, что в соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности, а ч. 2 ст. 134 УК РФ – преступление тяжкое в отличие от, например, той же ч. 1 ст. 135 УК РФ (небольшой тяжести), неверная квалификация по ч. 1 ст. 135, а не по ч. 2 ст. 134 УК РФ может привести к освобождению виновного от ответственности.

Таким образом, для четкого разграничения составов, следует:

1) дать определение лесбиянства, дающего возможность четко разграничить деяния, квалифицируемые по ст. 134 и по 135 УК РФ;

2) определить понятие «иные действия сексуального характера» как любые действия (кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства), носящие сексуальный характер, не зависимо от пола партнера, связанные с проникновением в естественные полости тела потерпевшего или принуждением потерпевшего к аналогичным действиям в отношении виновного, либо иными телесными посягательствами (например, исследователями предлагается к таковым относить оральный секс, обнажение половых органов и т. п.¹¹⁸);

3) для более справедливой дифференциации ответственности, чтобы составы в гл. 18 УК РФ отражали существующие различия в степени общественной опасности посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, большую опасность преступлений, связанных с телесными посягательствами, внести изменения в ст. 134 УК РФ и дополнить ее, как уже предлагалось в первой главе, изложив ч. 2 статьи 134 УК РФ в следующем виде: «Мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...», в то время как в характеристику развратных действий внести прямое указание, что это не просто «любые действия», а «любые бестелесные действия сексуального характера, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства...»;

4) разъяснить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ случаи, когда ответственность за деяния должна наступать по совокупности при наличии признаков сразу нескольких составов, например, по ст. 134 и 135 УК РФ и др., так как такой квалификацией суды сегодня пренебрегают.

¹¹⁸ Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9. – С. 48.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 134 УК РФ

Как следует из примечания 1 к ст. 134 УК РФ, введенного в УК РФ в 2009 г., лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). То есть обязательными условиями для освобождения от наказания являются в совокупности:

- 1) совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 134 УК РФ;
- 2) совершение данного преступления впервые (о том, когда преступление считается совершенным впервые, разъясняется в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹¹⁹);
- 3) вступление виновного в брак с потерпевшим (и на этом основании, исходя из примечания, деяние перестает быть общественно опасным).

При этом можно заметить, что законодатель не предусмотрел аналогичного основания для освобождения от наказания за преступление по ч. 2 ст. 134 УК РФ, что обоснованно, так как однополые браки в России вне закона (хотя это иногда и подвергается критике, так как нарушает принцип равенства по полу и исключает возможность применения примечания в отношении сексуальных меньшинств¹²⁰).

Как показывает статистика освобождения от наказания при совершении преступления ч. 1 ст. 134 УК РФ, в год освобождаются от наказания около 300-360 лиц, при этом далеко не всегда согласно примечанию 1 к ст. 134 УК РФ.

¹¹⁹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 [ред. от 29 ноября 2016 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/70404388/>

¹²⁰ Дядюн, К. В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / К. В. Дядюн // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция, 2017. - № 5. – С. 27-35. – ISSN 2311-4282.

Так, например, по имеющимся данным за 2019 г.¹²¹ освобождено осужденных по ч. 1 ст. 134 УК РФ от наказания (или наказание не назначалось по иным основаниям), при этом освобождение не связано с амнистией, зачетом срока содержания под стражей и др., 51 человек – от лишения свободы и 254 человек – от иных мер наказания.

По исследованиям А. В. Верховиной и А. В. Кудряшова¹²² за 2018 г. освобожден 361 осужденный. При этом уголовные дела прекращены в отношении 971 человека, из них в 703 случаях уголовные дела прекращались по причине примирения с потерпевшим (потерпевшей) в рамках ст. 25 УПК РФ и только 12 дел прекращено на основании примечаний к статьям УК РФ.

Если самостоятельно изучать конкретные судебные акты, получается, что, действительно, случаев освобождения именно в связи с примечание 1 гораздо меньше, чем по другим основаниям, не связанным с регистрацией брака между виновным и его жертвой.

Наличие примечания 1 в соответствующем виде и его применение на практике в научной литературе очень часто критикуется. Изучив теорию и практику, выделим три группы основных проблем, которые только подтверждают обоснованность такой критики.

Во-первых, существующая конструкция примечания вызывает множество вопросов в связи с недостаточным определением условий освобождения, что может породить только новые преступления ввиду безнаказанности.

Так, законодатель не дифференцирует возраст субъекта. Например, это может быть и 18-летний, и 60-летний человек. Как справедливо отмечается в работе К. В. Дядюн¹²³, например, в подобных ситуациях могут возникнуть подозрения на психическое расстройство виновного (в том числе педофилию), а

¹²¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс] : отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения). – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения : 03.04.2021).

¹²² Верховина, А. В., Кудряшов, А. В. Вступление в брак с потерпевшим как основание освобождение от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / А. В. Верховина, А. В. Кудряшов // Юридический факт, 2020. - № 87. – С. 13-17. – ISSN 2500-1140.

¹²³ Дядюн, К. В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / К. В. Дядюн // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция, 2017. - № 5. – С. 27-35. – ISSN 2311-4282.

вместе с тем, закон, получается, позволяет вступить субъекту и потерпевшему в брак, после чего субъект получит широкие возможности для реализации своих желаний, в том числе и в отношении родившихся детей.

Далее, из примечания следует, что лицо, освобождается в связи с вступлением в брак, что автоматически означает прекращение общественной опасности содеянного, без учета каких-либо иных фактических обстоятельств. Но непонятно, на каком основании преступление перестает после вступления в брак быть общественно опасным, ведь даже вступив в брак, субъект может, почувствовав к тому же безнаказанность, продолжать вступать в половые сношения с другими лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет, будучи официальным супругом первой потерпевшей, а в будущем (даже если и не в ближайшее время ввиду гарантии ст. 17 СК РФ, например, но после) и вовсе расторгнуть брак без каких-либо негативных для себя последствий. Поэтому признавать деяние утратившим общественную опасность по причине лишь заключения брака совершенно необоснованно.

Вполне справедливо, что согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности в других случаях судам необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. В данном же случае, получается, что только факт регистрации брака, который ни о чем не говорит.

При этом оставаясь безнаказанным, виновный в совершении преступления один раз может вновь совершить данное преступление и опять иметь возможность освободиться от наказания. Исходя из п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 впервые совершившим преступление может быть лицо, не имеющее неснятой и непогашенной судимости за аналогичное деяние. А согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, является не судимым, из чего следует, что виновный может заключить брак с потерпевшим, а после расторгнуть его и совершить преступление повторно. Действия субъекта могут быть вновь

квалифицированы как совершенные впервые и, соответственно, опять возникнут основания для применения примечания 1 к ст. 134 УК РФ. Таким образом, цели общей и специальной превенции вообще не достигаются.

Во-вторых, проявляются проблемы в связи с нарушением норм или противоречиями положениям семейного законодательства: под вопросом добровольность вступления в брак и большая вероятность заключения фиктивных браков, нарушение принципа равенства граждан.

Получается, что примечание 1 ставит виновного перед выбором: наказание или брак. В литературе высказываются разумные сомнения о добровольности такого вступления в брак, как со стороны виновного, так и потерпевшего, к которому вполне могут быть применены незаконные действия, дабы обеспечить освобождение субъекта от наказания. При этом суд не обязан устанавливать те или иные факты вступления в брак.

Например, К. А. Кулигина¹²⁴ замечает, что примечание может быть использовано недобросовестно путем вступления в фиктивный брак, а сам характер примечания не позволяет суду установить объективность, достоверность, законность намерений виновного лица вступить в брак.

По мнению А. В. Верховиной и А. В. Кудряшова¹²⁵ примечание противоречит условиям вступления в брак как в добровольный союз, налагает тень сомнения в добровольности и искренности решения, браку может быть придана форма дорогостоящей сделки (если потерпевшему будет предложена материальная выгода от вступления в брак, например), а целью являться не создание семьи, а освобождение от реального наказания.

Действительно, согласно ст. 12 СК РФ условием вступления в брак является добровольное согласие обоих участников. И следуя положению ч. 1 ст. 27 СК РФ вступающие в брак должны иметь намерения создать семью, в

¹²⁴ Кулигина, К. А. Совершенствование института уголовной ответственности за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] / К. А. Кулигина // Актуальные проблемы юридической науки и практики: гатчинские чтения-2018, 2018. – С. 446-449. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36268472> (дата обращения : 17.01.2021).

¹²⁵ Верховина, А. В., Кудряшов, А. В. Вступление в брак с потерпевшим как основание освобождение от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / А. В. Верховина, А. В. Кудряшов // Юридический факт, 2020. - № 87. – С. 13-17. – ISSN 2500-1140.

противном случае (в том числе, если такого намерения нет у одной из сторон или у обоих) брак фиктивный. А в данном случае есть все основания полагать, что как потерпевший, так и виновный могут иметь иные мотивы для брака.

В бывших советских республиках сегодня по примеру России также в законодательство часто включается положение, аналогичное примечанию 1 к ст. 134 УК РФ, однако теоретики и практики также критикуют данное условие освобождения от ответственности. Так, например, в работе П. С. Потоцкого и Я. П. Потоцкой¹²⁶ анализируется условие освобождение даже не от наказания, а от уголовной ответственности, введенное в уголовный закон Республики Беларусь. При этом авторы характеризуют его как условие для роста заключенных браков с целью освобождения от уголовной ответственности, и как последствие – рост семейно-бытовых конфликтов и разводов.

Как справедливо полагают исследователи, судьям стоило бы в обязательном порядке устанавливать факт добровольного согласия потерпевшего на заключение брака, отсутствие со стороны подсудимого психологического воздействия, подкупа, угроз и т. п.¹²⁷

Еще один аспект проблемы нарушения семейного законодательства – равенство граждан при определении брачного возраста. Согласно ст. 13 СК РФ в общем порядке брачный возраст установлен в восемнадцать лет; при наличии уважительных причин предоставляется возможность вступить в брак с шестнадцати лет, но до шестнадцати лет – только в виде исключения с учетом особых обстоятельств, если это предусмотрено законами субъектов РФ (то есть, получается, что в одном субъекте РФ виновный может избежать ответственности, вступив в брак с лицом, не достигшим шестнадцати лет, а в другом такого права у него может и не быть).

¹²⁶ Потоцкий, П. С., Потоцкая, Я. П. Сравнительно-правовой анализ законодательств Республики Беларусь и отдельных постсоветских республик, устанавливающих уголовную ответственность за ненасильственное половое сношение с несовершеннолетними [Электронный ресурс] / П. С. Потоцкий, Я. П. Потоцкая // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе, 2019. – С. 155-166. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42564497> (дата обращения : 17.01.2021).

¹²⁷ Булычев, Е. Н. Правовой анализ условий освобождения от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) [Текст] / Е. Н. Булычев // Евразийская адвокатура, 2019. - № 5. – С. 41-43. – ISSN2304-9839.

Кроме того, на сегодняшний день законы субъекта очень редко разрешают вступать в брак до наступления возраста шестнадцати лет. Так, например, в работе К. В. Дядюн¹²⁸ указано, что в настоящее время такое право имеется только по законам двух субъектов РФ – Республики Татарстан (ч. 4 ст. 10 СК Республики Татарстан) и Республики Башкортостан (ч. 2 ст. 12 СК Республики Башкортостан) – с 14 лет. В работе Е. Н. Булычева¹²⁹ перечень субъектов РФ, где можно вступить в брак с лицом, не достигшим шестнадцати лет, шире – это Чеченская республика (с 14 лет), Владимирская, Волгоградская, Калужская и несколько иных областей (также с 14 лет), Челябинская область, Рязанская, Тверская область и несколько иных субъектов РФ – с 15 лет.

Таким образом, вступить в брак, тем самым освободившись от наказания, можно далеко не везде, что явным нарушением конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

В-третьих, следующая группа проблем связана с противоречивой судебной практикой, а также практикой, которая свидетельствует о том, что вместо применения примечания суды зачастую действуют более осмотрительно и учитывают примирение сторон, факт возмещения вреда и т. п.

Несмотря на то, что в ходе изучения современной судебной практики непосредственно найти подобные дела не удалось, в литературе есть упоминания о том, что суды ранее неоднократно применяли примечание 1 по собственному усмотрению даже, если лица не вступали в законный брак, что противоречит требованиям примечания 1 к ст. 134 УК РФ. Так, например, в исследовании А. В. Верхозиной и А. В. Кудряшова¹³⁰ приводятся примеры, когда суды слишком широко толковали примечание и даже прекращали дела при фактическом сожительстве с потерпевшим, а также при наличии общих

¹²⁸ Дядюн, К. В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / К. В. Дядюн // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция, 2017. - № 5. – С. 27-35. – ISSN 2311-4282.

¹²⁹ Булычев, Е. Н. Правовой анализ условий освобождения от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) [Текст] / Е. Н. Булычев // Евразийская адвокатура, 2019. - № 5. – С. 41-43. – ISSN 2304-9839.

¹³⁰ Верхозина, А. В., Кудряшов, А. В. Вступление в брак с потерпевшим как основание освобождения от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / А. В. Верхозина, А. В. Кудряшов // Юридический факт, 2020. - № 87. – С. 13-17. – ISSN 2500-1140.

детей, в воспитании которых обвиняемый принимал активное участие, несмотря на отсутствие законного брака.

Другая сторона состоит в том, что суды сегодня все чаще идут по пути освобождения от наказания другим путем, не связанным с примечанием 1 к ст. 134 УК РФ. Так, например, в работе К. В. Дядюн¹³¹ отмечается, что, несмотря на наличие примечания, суды применяют в качестве основания освобождения от уголовной ответственности или наказания за деяние ч. 1 ст. 134 УК РФ примирение сторон и деятельное раскаяние, что более обоснованно с точки зрения обеспечения интересов лиц и охраняемых благ общества и государства.

Если изучать непосредственно практику, получается, что исследователи правы: применение примечания встречается очень редко, чаще – примирение сторон. Например, в постановлении Михайловского районного суда Волгоградской области от 23 апреля 2019 г. по делу № 1-151/2019¹³² указано, что потерпевшая и ее законный представитель заявили ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении О. в связи с примирением с подсудимым, поскольку подсудимый загладил причиненный вред от преступления в полном объеме и претензий к нему они не имеют. В итоге, на основании ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ дело было прекращено. Аналогично – в постановлении Уярского районного суда Красноярского края от 5 сентября 2017 г. по делу № 1-90/2017¹³³ и многих других.

В соответствии с п. 10-11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ имеется ввиду возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, перечисленные в п. 2.1 (а это могут быть и денежная помощь потерпевшему, компенсация морального вреда, принесение извинений

¹³¹ Дядюн, К. В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / К. В. Дядюн // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция, 2017. - № 5. – С. 27-35. – ISSN 2311-4282.

¹³² Постановление Михайловского районного суда Волгоградской области от 23 апреля 2019 г. по делу № 1-151/2019. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/dojnJTYdcPNK/> (дата обращения : 27.02.2021).

¹³³ Постановление Уярского районного суда Красноярского края от 5 сентября 2017 г. по делу № 1-90/2017. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/wiWbhY11gUNT/> (дата обращения : 19.01.2021).

и др.). Способы заглаживания вреда, а также размер возмещения определяются потерпевшим (мнение должно совпадать с мнением законного представителя).

Что касается деятельного раскаяния, то на положения ст. 75 УК РФ суды опираются даже и когда принимают решения в связи с вступлением виновного в брак. Например, как следует из постановления Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 23 октября 2018 г. по делу № 1-121/2018¹³⁴ суд первоначально указал на наличие оснований освобождения по ч. 1 ст. 75 УК РФ, а затем уже на то, что подсудимый подлежит освобождению от наказания в соответствии с примечанием 1 к ст. 134 УК РФ.

Таким образом, получается, что судебная практика только подтверждает негативное отношение к примечанию и не спешит его применять, так как норма не проработана, имеет множество указанных выше недостатков и, как представляется, может привести только к еще большему увеличению преступного поведения ввиду безнаказанности субъектов; увеличению фиктивных браков, разводов, корыстных и иных преступлений и правонарушений, связанных с превращением брака в незаконную сделку и т. п.

В связи со всем этим наилучшим решением видится исключение данного примечания из ст. 134 УК РФ, хотя некоторые авторы все же пытаются оправдать его наличие и найти другие варианты решения проблем, не столь кардинальные, но с ними нельзя согласиться.

Например, в работе Е. А. Кожевниковой¹³⁵ указано, что в примечание могло бы быть внесено дополнение, указывающее на освобождение от наказания «если ранее данное лицо не привлекалось к уголовной ответственности по ч. 1 настоящей статьи и не было освобождено судом от наказания по данному примечанию». При этом исследовательница пытается убедить, что примечание – частный случай по отношению к основаниям ст. 76 или 80.1 УК РФ, более конкретное основание для освобождения от наказания

¹³⁴ Постановление Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 23 октября 2018 г. по делу № 1-121/2018. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/c8m7qQY6fELQ/> (дата обращения : 19.01.2021).

¹³⁵ Кожевникова, Е. А. Проблемы применения части 1 примечания к статье 134 Уголовного кодекса РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» [Электронный ресурс] / Е. А. Кожевникова // Актуальные вопросы публичного права, 2018. – С. 197-2020. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42891572> (дата обращения : 19.01.2021).

присущее только такой категории преступлений и потому нуждается в сохранении. Однако с ней никак нельзя согласиться ввиду большого количества проблем, которые порождает это примечание:

- 1) неопределенность возраста субъекта;
- 2) автоматическое лишение деяния признака общественной опасности в связи с вступлением в брак без учета иных факторов;
- 3) возможность совершать преступление повторно и безнаказанно;
- 4) большая вероятность нарушения норм семейного законодательства о вступлении в брак: отсутствие добровольности сторон и распространение фиктивных браков, превращение брака в сделку и увеличение разводов;
- 5) нарушение принципа равенства перед законом и судом ввиду ограничений по возрасту вступления в брак в разных субъектах РФ.

Таким образом, предлагается отказаться от примечания 1 к ст. 134 УК РФ. А если виновный действительно желает заключить брак по обоюдному согласию с потерпевшим с целью создания семьи, этот факт всегда может быть учтен судом как форма заглаживания преступного вреда или способ примирения. Судами могут применяться общие основания прекращения уголовных дел, которые и так уже, как отмечалось ранее, активно используются в отношении ч. 1 ст. 134 УК РФ в отличие от примечания. То есть, по сути, ничего не изменится в этом плане. Но, напротив, может повыситься качество браков с несовершеннолетними, уменьшится количество разводов, вместе с примечанием будет исключена и дополнительная возможность злоупотреблений в корыстных интересах, манипулирования, как виновным, так и потерпевшим. Таким образом, данное изменение видится наилучшим вариантом решения проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Родовым объектом деяний ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ выступает личность, отождествляемая с человеком, видовым – ее половая неприкосновенность и половая свобода. Ввиду отсутствия определений, не разграничивающей их судебной практики, предлагается официально разъяснить определения половой свободы и половой неприкосновенности, внося соответствующие дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ. Основным непосредственным объектом – половая неприкосновенность лица, не достигшего 16 лет как запрет на любые сексуальные отношения, и в данном случае – при наличии согласия потерпевшего, не достигшего 16 лет. В качестве дополнительных и факультативных объектов может выступать: психическое развитие, физическое развитие, нравственное, нормальное половое развитие не достигшего 16 лет.

Обязательный признак объекта в данном случае является потерпевший – лицо, достигшее 14 лет, но не достигшее 16 лет. Возраст обоснован медицинскими показаниями полового созревания, практикой и условиями вступления в брак, половые отношения и др. Для потерпевшего важен пол: при половом сношении – лицо, как женского, так и мужского пола; для мужеложства – мужского, для лесбиянства – женского. По вопросу об исключении признака «половая зрелость» можно выразиться только положительно, так как критерий в большей степени оценочный, для установления требовалась экспертиза, затягивающая дело, создавалась ситуация объективного вменения, путаница при наличии установленного возраста и отсутствия половой зрелости и наоборот, к тому же при отсутствии учета для определения половой зрелости достаточно обоснованных, полноценных и конкретных критериев.

Объективная сторона составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ выражается в совершении только трех деяний: половое сношение, мужеложство и лесбиянство. Ввиду отсутствия легальных определений, следует официально разъяснить данные определения в примечаниях к статье или, что

целесообразнее, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16. Они могут выглядеть следующим образом:

- 1) половое сношение – естественный половой акт, началом которого является введение мужского полового члена во влагалище женщины;
- 2) мужеложство – половой акт, началом которого является введение полового члена одного мужчины в задний проход другого мужчины;
- 3) лесбиянство – удовлетворение полового влечения между лицами женского пола, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнерш.

Исходя из неясности для правоприменителей, несогласованности наименования и содержания ст. 134 УК РФ, а также общественной опасности иных действий сексуального характера, предлагается внести в ч. 2 статьи 134 УК РФ изменения и представить текст следующим образом: «Мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...».

На практике часто деяния совершаются лицами, от которых зависит несовершеннолетний (родители, учителя и др.). В связи с этим предлагается ввести в ст. 134 УК РФ квалифицированный состав, указав на деяния, определенные в иных частях статьи, совершенные родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно работником образовательной организации, медицинского учреждения, организации оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Несмотря на исключение из диспозиции ст. 134 УК РФ признака заведомости, по-прежнему требуется установить, что субъект достоверно знал о недостижении потерпевшим возраста шестнадцати лет. Привлечение лиц при добросовестном заблуждении является недопустимым.

При сопоставлении составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ с иными, содержащимися в главе 18 УК РФ можно сделать вывод, что основными отличительными признаками составов ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ служат:

1) ненасильственный характер (деяния совершаются без применения насилия, угроз насилия или использования беспомощного состояния (которое определяется далеко не только с учетом возраста) потерпевшего (потерпевшей), добровольно) – от других составов насильственных преступлений;

2) пол потерпевшего, который может быть мужским и женским при половом сношении – в отличие от состава ст. 131 УК РФ;

3) возраст потерпевшего (не достигшего 16 лет);

4) возраст субъекта, достигшего 18 лет (за исключением развратных действий, когда возраст субъекта аналогичен);

5) отсутствие в составе, несмотря на наименование статьи такого деяния как «иные действия сексуального характера» в тоже время с возможностью охарактеризовать имеющиеся деяния (кроме лесбиянства), как связанные с проникновением в естественные полости тела потерпевшего;

б) умысел именно на половое сношение, мужеложство или лесбиянство.

Для четкого разграничения составов, следует:

1) дать определение лесбиянства, дающего возможность четко разграничить деяния, квалифицируемые по ст. 134 и по 135 УК РФ;

2) определить понятие «иные действия сексуального характера» как любые действия (кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства), носящие сексуальный характер, не зависимо от пола партнера, связанные с проникновением в естественные полости тела потерпевшего или принуждением потерпевшего к аналогичным действиям в отношении виновного, либо иными телесными посягательствами);

3) для более справедливой дифференциации ответственности, чтобы составы в гл. 18 УК РФ отражали существующие различия в степени общественной опасности посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, большую опасность преступлений, связанных с телесными посягательствами, внести изменения в ст. 134 УК РФ и дополнить ее, как уже предлагалось ранее, изложив ч. 2 статьи 134 УК РФ в следующем виде: «Мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с

лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...», в то время как в характеристику развратных действий внести прямое указание, что это не просто «любые действия», а «любые бестелесные действия сексуального характера, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства...»;

4) специально разъяснить на уровне Пленума Верховного Суда РФ случаи, когда ответственность за деяния должна наступать по совокупности преступлений при наличии признаков сразу нескольких составов, например, по ст. 134 и 135 УК РФ и др., так как такой квалификацией суды пренебрегают.

Что касается освобождения от наказания согласно примечанию 1 к ст. 134 УК РФ, в этой конструкции имеется множество недоработок:

- 1) неопределенность возраста субъекта;
- 2) автоматическое лишение деяния признака общественной опасности в связи с вступлением в брак без учета иных факторов;
- 3) возможность совершать преступление повторно и безнаказанно;
- 4) большая вероятность нарушения норм семейного законодательства о вступлении в брак: отсутствие добровольности сторон и распространение фиктивных браков, превращение брака в сделку и увеличение разводов;
- 5) нарушение принципа равенства перед законом и судом ввиду ограничений по возрасту вступления в брак в разных субъектах РФ.

Поэтому предлагается отказаться от примечания 1 к ст. 134 УК РФ. Судами могут применяться общие основания прекращения уголовных дел, которые и так уже активно используются в отношении ч. 1 ст. 134 УК РФ в отличие от примечания. Как следствие, может повыситься качество браков с несовершеннолетними, уменьшится количество разводов, вместе с примечанием будет исключена и еще одна возможность злоупотреблений в корыстных интересах, манипулирования, как виновным, так и потерпевшим.

Таким образом, в ходе исследования были решены все поставленные перед ним задачи, сформулированы предложения по совершенствованию законодательной регламентации составов, практике применения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1 Конституция РФ : офиц. текст [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с измен., одобрен. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.]. – М. : Эксмо, 64 с. – ISBN 978-5-04-117785-0.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 05.04.2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. - № 25. – Ст. 2954. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/>

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. – № 249 [ред. от 30.04.2021 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/12125178/>

4 Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета от 27 января 1996 г. – № 17 [ред. от 04.02.2021 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/10105807/>

Судебная практика

5 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова И. В. на нарушение его конституционных прав ст. 134 УК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/1789149/>

6 О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 № 16. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/70812364/>

7 О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 [ред. от 29 ноября 2016 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/70404388/>

8 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 [ред. от 29.11.2016 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2021. – URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/12182757/>

9 Постановление Уярского районного суда Красноярского края от 5 сентября 2017 г. по делу № 1-90/2017. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/wiWbhY11gUNT/> (дата обращения : 19.01.2021).

10 Постановление Михайловского районного суда Волгоградской области от 23 апреля 2019 г. по делу № 1-151/2019. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/dojnJTYdcPNK/> (дата обращения : 27.02.2021).

11 Постановление Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 23 октября 2018 г. по делу № 1-121/2018. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/c8m7qQY6fELQ/> (дата обращения : 19.01.2021).

12 Постановление Краснодарского краевого суда Краснодарского края от 11 февраля 2015 г. по делу № 4У-507/2015. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/J3XDXyXOg3Zr/> (дата обращения : 14.03.2021).

13 Постановление Раменского городского суда Московской области от 20 июля 2020 г. по делу № 1-416/2020. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/PZ2Ud9JMcIoq/> (дата обращения : 14.03.2021).

14 Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 11 декабря 2018 г. по делу № 22-2039/2018. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/jczRqnAGM5WC/> (дата обращения: 14.03.2021).

15 Приговор Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югра от 19.01.2015 по делу № 1-26/2015. – Режим доступа

: <http://sudact.ru/regular/doc/KozHNzZcKlQu/> (дата обращения : 27.02.2021).

16 Приговор Елабужского городского суда Республики Татарстан от 20 августа 2019 г. по делу № 1-213/2019. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/lKHQ5v89Tobr/> (дата обращения : 24.02.2021).

17 Приговор Александровского городского суда Пермского края от 22 сентября 2017 г. по делу № 1-89/2017. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/S5wR6qSSYpmx/> (дата обращения : 14.03.2021).

Специальная литература

18 Байбарин, А. А. Половые преступления [Текст] : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. – 110 с. – ISBN 978-5-905556-74-6.

19 Бимбинов, А. А. Ненасильственные половые преступления [Текст] : монография / А. А. Бимбинов. – М. : Проспект, 2017. – 157 с. – Библиогр.: с. 136-151. – ISBN 978-5-392-24282-5.

20 Боженок, С. А. Квалификация преступлений против личности [Текст] / С. А. Боженок. – М. : Проспект, 2015. – 96 с. – ISBN 978-5-392-15429-6.

21 Брылева, К. М., Дядюн, К. В. О необходимости редактирования уголовно-правовых норм об ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности [Текст] / К. М. Брылева, К. В. Дядюн // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2018. - № 10-2. – С. 128-132. – ISSN 2500-1000.

22 Булычев, Е. Н. Правовой анализ условий освобождения от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) [Текст] / Е. Н. Булычев // Евразийская адвокатура, 2019. - № 5. – С. 41-43. – ISSN2304-9839.

23 Бычков, В. В. Динамика половых преступлений в РФ с 2007 по 2016 гг. [Текст] / В. В. Бычков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, 2017. – № 2. – С. 39-46. – ISSN 2411-1627.

24 Верховина, А. В., Кудряшов, А. В. Вступление в брак с потерпевшим как основание освобождение от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / А. В. Верховина, А. В. Кудряшов // Юридический факт, 2020. - № 87. – С. 13-17. – ISSN 2500-1140.

25 Волкова, Н. А. Адгизалова, Ю. Д. К вопросу об отграничении различных составов преступлений относительно развратных действий в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] / Н. А. Волкова, Ю. Д. Адгизалова // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH, 2018. – С. 150-154. – С. 150-154. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32773960> (дата обращения : 03.04.2021).

26 Власов, А. Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве [Электронный ресурс] / А. Э. Власов // Концепт, 2015. – №5. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-prestupleniy-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-i-polovoy-svobody-lichnosti-v-sovremennom-rossiyskom> (дата обращения: 17.01.2021).

27 Георгиевский, Э. В. Состав преступления [Текст] : учебное пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. – Иркутск : ИГУ, 2012. – 140 с. – ISBN 978-5-9624-0696-1.

28 Гусеинов, В. Ю. Отграничение изнасилования от ненасильственных половых преступлений [Электронный ресурс] / В. Ю. Гусеинов // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты, 2019. – С. 134-136. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41260157>(дата обращения: 17.01.2021).

29 Данные судебной статистики. Отчет о числе осужденных по всем составам УК РФ за 2017, 2018, 2019 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – Режим доступа : <http://www.cdcr.ru/index.php?id=79> (дата обращения : 14.03.2021).

30 Дементьев, О. М., Киреева, А. Ю. Проблемы регулирования уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления [Текст]

/ О. М. Дементьев, А. Ю. Киреева // Право: история и современность, 2020. - № 2. – С. 49-60. – ISSN 2588-0012.

31 Дерягин, Г. Б. Половые преступления (расследование и судебно-медицинская экспертиза) [Текст] : учебное пособие / Г. Б. Дерягин. – М. : Щит-М, 2011. – 303 с. – ISBN 978-5-93004-349-5.

32 Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья [Текст] / Т. В. Долголенко. – М. : Проспект, 2016. - 129 с. – ISBN 978-5-392-19648-7.

33 Дудиева, Р. А. К вопросу о классификации половых преступлений [Текст] / Р. А. Дудиева // Вестник научных трудов молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов ФГБОУ ВО «ГГАУ», 2018. – С. 272-274.

34 Дядюн, К. В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / К. В. Дядюн // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция, 2017. - № 5. - С. 27-35.

35 Кожевникова, Е. А. Проблемы применения части 1 примечания к статье 134 Уголовного кодекса РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» [Электронный ресурс] / Е. А. Кожевникова // Актуальные вопросы публичного права, 2018. – С. 197-202. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42891572> (дата обращения : 19.01.2021).

36 Кондрашева, Т. Г. Новеллы российского законодательства в сфере защиты сексуального здоровья несовершеннолетних [Текст] / Т. Г. Кондрашева // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики, 2018. – С. 279-290.

37 Кондрашева, Т. Г. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение [Текст] / Т. Г. Кондрашева // Российский юридический журнал, 2020. - № 1. – С. 72-81. – ISSN 2071-3797.

38 Кулигина, К. А. Совершенствование института уголовной ответственности за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] / К. А. Кулигина //

Актуальные проблемы юридической науки и практики: гатчинские чтения-2018, 2018. – С. 446-449. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36268472> (дата обращения : 17.01.2021).

39 Макаров, А. В. Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом [Текст] / А. В. Макаров // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право, 2019. – № 4. – С. 125-139. – ISSN 1813-3274.

40 Малимонов, М. А. О некоторых недостатках законодательной регламентации объективной стороны преступления, закрепленного в ст. 134 УК РФ [Текст] / М. А. Малимонов // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации, 2020. – С. 120-123.

41 Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений [Текст] : монография / А. В. Мотин; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М. : Триумф, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-93673-253-9.

42 Немятых, М. В. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] / М. В. Немятых // Молодой ученый, 2017. – № 46. – С. 218-223. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/180/46575/> (дата обращения: 24.02.2021).

43 Новикова, Е. П. Уголовно-правовая оценка ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних [Текст] / Е. П. Новикова // Вестник Воронежского института МВД России, 2019. – № 4. – С. 228-232. – ISSN 2071-3584.

44 Островецкая, Ю. А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения [Текст] / Ю. А. Островецкая // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и права, 2017. - № 4. – Т. 27. – ISSN 2412-9593.

45 Паниченко, Д. С. Дискуссионные проблемы квалификации групп преступлений по ст. 134-135 УК РФ [Текст] / Д. С. Паниченко // Молодой ученый, 2020. – № 51. – С. 267-269. – ISSN 2072-0297.

46 Пантюхина, И. В. Роль сочетания несовершеннолетнего возраста субъекта и потерпевшего в половых преступлениях [Текст] / И. В. Пантюхина // Вестник КГУ, 2016. № 4. – С. 225-228. - ISSN 1998-0817.

47 Попов, В. С. «Личность» в родовом объекте и в непосредственных объектах некоторых преступлений и уголовных проступков [Электронный ресурс] / В. С. Попов // Уголовная политика и правоприменительная практика, 2019. – С. 249-258. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41251137> & (дата обращения : 24.02.2021).

48 Потоцкий, П. С., Потоцкая, Я. П. Сравнительно-правовой анализ законодательств Республики Беларусь и отдельных постсоветских республик, устанавливающих уголовную ответственность за ненасильственное половое сношение с несовершеннолетними [Текст] / П. С. Потоцкий, Я. П. Потоцкая // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе, 2019. – С. 155-166.

49 Пугач, О. В., Антонов, А. Г. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: уголовно-правовые аспекты противодействия [Электронный ресурс] / О. В. Пугач, А. Г. Антонов // Пермский период, 2020. – С. 291-293. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43942345> (дата обращения : 17.01.2021).

50 Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам [Текст] : монография / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2015. – 232 с. – ISBN 978-5-392-18102-5.

51 Решение Кежемского районного суда Красноярского края от 28 июля 2020 г. по делу № 2А-389/2020. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/st6YVhrQOm18/> (дата обращения : 24.02.2021).

52 Романов, В. Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Электронный ресурс] : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Г. Романов. – М. : Москов. линг. ун-т, 2013. - 26 с. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-polovoe->

snoshenie-i-inye-deistviya-seksualnogo-kharaktera (дата обращения : 24.02.2021).

53 Рузлев, А. И. Проблемы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК) [Электронный ресурс] / А. И. Рузлев // Политика, государство и право, 2014. – № 1. – Режим доступа : <http://politika.snauka.ru/2014/01/1155> (дата обращения: 17.01.2021).

54 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс] : отчет о видах наказания. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения : 03.04.2021).

55 Смирнов, А. М. Уголовно-правовая характеристика и квалификация полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [Текст] / А. М. Смирнов // Аллея науки, 2018. - № 8. – Т. 4. – С. 324-327. – ISSN 2587-6244.

56 Степанова, О. Ю. Применение статьи 134 УК РФ: проблемы и способы их разрешения [Текст] / О. Ю. Степанова // Проблемы правоохранительной деятельности, 2017. - № 3. – С. 105-107. – ISSN 1819-7426.

57 Третьяков, И. Л., Жабин, И. Ю. К вопросу о соотношении понятий «потерпевший» и «объект преступления» [Текст] / И. Л. Третьяков, И. Ю. Жабин // Правовое государство: теория и практика, 2019. – № 2. – С. 150-155.

58 Тыдыкова, Н. В. О некоторых проблемах квалификации ненасильственных половых преступлений против лиц, не достигших 16-летнего возраста [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Правовая мысль в образовании, науке и практике, 2018. - № 1. – С. 112-114. – ISSN 2312-1971.

59 Тыдыкова, Н. В. Проблемы процедуры установления половой зрелости [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Правовая мысль в образовании, науке и практике, 2014. - № 1. – С. 32-33. – ISSN 2312-1971.

60 Тыдыкова, Н. В. О некорректном использовании медицинских терминов при конструировании составов половых преступлений в Уголовном кодексе РФ [Текст] / Н. В. Тыдыкова // Юрислингвистика, 2018. - № 7-8. – С. 56-63. – ISSN 2587-9332.

61 Улезько, С. И. Классификация объектов преступления [Текст] / С. И. Улезько // Общество и право, 2013. – № 4. – С. 70-74. – ISSN 1727-4125.

62 Цыганова, Л. О. История становления ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в российском законодательстве [Текст] / Л. О. Цыганова // Молодой ученый, 2018. – № 52. – С. 221-224. – ISSN 2072-0297.

63 Яковлев, А. С. Положения ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации нуждаются в изменении [Электронный ресурс] / А. С. Яковлев // Научные достижения и открытия современной молодежи, 2017. – С. 1020-1022. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28410674> (дата обращения : 17.01.2021).

